Въ сегодняшнемъ номерѣ—6 страницъ.

Органъ :-: Томскаго :-: Совѣта

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

№ 27 Цѣна 6 к.

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.
на 3 мѣсяца . . . . . 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереди текста за строку нонпарели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Воскресенье, 2-го іюля 1917 г.

Въ помѣщеніи клуба 32 Сиб. Стр. Зап. полка во 2-мъ концентраціонномъ лагерѣ при ст. Томскъ I, въ понедѣльникъ 3-го іюля въ 5 съ половиной час. вечера состоится ЛЕКЦІЯ о партіи Социал.-Революц. и трудовиковъ.

Въ помѣщеніи „Дома Свободы“, 3-го іюля въ 7 час. веч. состоится первое

Организаціонное Собраніе :-: :-: :-: :-: :-: Транспортной Комиссіи.

Среди Социалъ-Демократовъ.

Общее Собраніе С.-Д. большевиковъ состоится 3 іюля въ 7 час. веч. въ клубѣ Социалдемократовъ. Порядокъ дня—неотложные вопросы организаціи и тактики.

Политическія, профессіональныя, культурно-просвѣтительныя, національныя и иныя, имѣющіяся въ городѣ Томскѣ организаціи приглашаются делегировать своихъ представителей на Общее Собраніе 3-го іюля с. г. въ 7 час. веч. въ помѣщеніи Городского Народнаго Собранія (Городская Управа) по устройству въ гор. Томскѣ 7-го іюля с. г. „Дня Займа Свободы“.

Порядокъ дня: 1. Докладъ Комиссіи объ организаціи: а) манифестацій, б) гуляній, спектаклей и концертовъ, в) аукціоновъ, лотерей и проч., г) кружечнаго и иныхъ сборовъ: 2. Выборы распорядительной Комиссіи; 3. Распредѣленіе работъ между организаціями.

Губернскій Комиссаръ *Ганъ.*

Сегодня, 1 іюля (до 7 час. веч.) намъ телеграммы Петроград. Агентст. не доставлены.

Чего добиваются капиталисты.

Когда началось наступленіе русскихъ войскъ, когда опять полилась рѣками человѣческая горячая кровь, когда дрогнула земля отъ людского звѣрства, когда заныли отъ боли сердца отцовъ, матерей, женъ, дѣтей и братьевъ, когда полились слезы изъ выплаканныхъ отъ безумнаго горя глазъ, когда подернулось небо заревомъ пожара отъ выстрѣловъ, когда наполнился воздухъ пороховымъ дымомъ, когда стали носиться душураздирающіе крики, жалобные стоны, проклятья, брань, шумъ, грохотъ пушечныхъ выстрѣловъ, лязгъ холоднаго оружія, вонзаемаго въ мягкое, живое, тропещущее человѣческое тѣло, когда начали валиться на землю, какъ подкошенная трава, трупы убитыхъ солдатъ, когда смерть прилетѣла изъ подземнаго царства для роскошнаго пира среди людей при адской обстановкѣ, тогда всѣ капиталисты, духовенство, чины и др. запрыгали отъ радости, забѣгали, полетѣли „благодарственные“ молебны къ Богу, октябристъ готовъ цѣловаться съ анархистомъ, словомъ,—наступилъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенья.

Почему же такъ радуются буржуи сейчасъ и почему они были печальны когда наши войска стояли въ бездѣйствіи? Можетъ быть они радуются тому, что поведя наступленіе, наши войска, совмѣстно съ союзными войсками, раздавятъ непріятеля, наступятъ ему на горло и онъ хриплымъ голосомъ запроситъ мира? Можетъ быть они, какъ истинные патріоты, болѣютъ душой о родинѣ и желаютъ принести для нея послѣднія жертвы? Нѣтъ, о родинѣ они совершенно не болѣютъ душой: если бы они заботились о благѣ родины, если бы они пеклись душой о ея счастьѣ, то они бы пришли на помощь ея нуждѣ, они заложили бы свое имущество, предпріятія, дома и пр. и деньги бы отдали государству, а этого мы совершенно не видимъ отъ нихъ. Если бы они горячо любили свою родину, то они пошли бы добровольцами въ ряды ея защитниковъ и своими бы подвигами, страданіями, лишеніями и, наконецъ, смертью бы доказали всему міру свою преданность родинѣ, а этого до сего времени они не сдѣлали и, наоборотъ, мы видимъ всѣ, какъ господа капиталисты всѣми силами и средствами стараются освободиться отъ военной службы, а если и попадаютъ они на службу, то на фронтъ ихъ не прогонишь и палкой: они прячутся за спинами другихъ, для чего они какъ-нибудь устраиваются на какое-либо мѣстечко, откомандировываются изъ частей „по протеже“ въ какое-либо учрежденіе, какъ спеціалисты и т. д. и это все ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что они не есть истинные патріоты, а обманьщики трудового народа. Ихъ „патріотизмъ“ можно видѣть и изъ того, что нашъ „Заемъ Свободы“ до сего времени не покрытъ ими: они на него почему-то не подписываются и сторонятся его, а между тѣмъ они имѣютъ полную возможность его покрыть, т. е. имѣютъ свободные капиталы. Теперь мы видимъ, какіе „патріоты“ капиталисты: они не хотятъ нести никакой государственной повинности: ни трудовой, ни военной ни денежной, взваливаютъ всѣ эти повинности на рабочій людъ и его разоренныя семейства. Ясно, что радуются капиталисты не спасенію родины, а чему то другому. Не надоѣла ли имъ война? Нѣтъ, война имъ не надоѣла, и это заключеніе можно вывести изъ того же страстнаго желанія ихъ вести наступленіе. Всякій знаетъ, что огонь керосиномъ не тушатъ, а заливаютъ водой, слѣдовательно и войну, нельзя погасить наступленіемъ, а лишь искреннимъ стремленіемъ къ миру воюющихъ странъ. Христосъ сказалъ: „взявшій мечъ—отъ меча и погибнетъ“, а это означаетъ, что мира войной не достигнешь. Всякій также знаетъ, что однимъ ударомъ центральныя державы не побѣдятъ, а для того, чтобы побѣдить понадобится время и время не мало, ибо врагъ нашъ силенъ. Всякій теперь убѣдился, что эту настоящую міровую войну можетъ лишь кончить самъ народъ всего міра и кончить только тогда, когда угнетенный людъ вселенной объединившись добрыми человѣческими чувствами скажетъ другъ другу: „мы братья одной матери земли, живемъ и кормимся только отъ трудовъ рукъ своихъ, поэтому намъ не изъ за чего драться и проливать невинную святую кровь нашу—будемъ отъ сего часа жить въ мирѣ! Будемъ соединенными силами бороться противъ нашего общаго врага—капитала! Наши враги—капиталисты! Война капиталистамъ!“. Вотъ этого то объединенія рабочаго люда страшно боятся капиталисты всего свѣта, почему они, напрягая всѣ средства и силы стремятся къ продолженію войны, а когда продолжается война, то идутъ и бои, а разъ люди рѣжутъ и стрѣляютъ другъ друга, то они невольно и ненавидятъ, т. е. вѣрнѣе, ихъ заставляютъ ненавидѣть другъ друга, а разъ въ нихъ есть другъ противъ друга вражда, то она мѣшаетъ объединенію рабочаго класса одного государства съ таковыми же классами другихъ странъ, а разъ эти классы разрознены, то они не страшны и капиталистамъ, которые съ разрозненными трудовыми массами могутъ сдѣлать все, что они пожелаютъ. Вотъ почему капиталисты нашей республики, а также и всего свѣта обезумѣли отъ радости услышавъ первый выстрѣлъ наступающихъ русскихъ войскъ. Вотъ почему капиталисты всего свѣта стремятся затянуть войну какъ можно дольше для чего они не жалѣютъ ни средствъ, ни снарядовъ, ибо они знаютъ отлично, что когда трудовой народъ воюетъ, то богачи благоденствуютъ, когда же трудовой людъ перестаетъ воевать, то онъ объявляетъ войну капиталу, т. е. день мира трудовыхъ бойцовъ фронта есть день объявленія войны капиталистамъ, а этого то дня капиталисты и хотятъ избѣгнуть не давая возможности соединенія трудящимся всего міра въ одну міровую семью и натравляя классъ рабочихъ одного государства на трудовой людъ остальныхъ странъ свѣта.

Вотъ чего добиваются капиталисты.

Солдатъ Петръ Гладышевъ.

Гражданинъ Макушинъ.

Гр. Макушинъ написалъ цѣлый обвинительный актъ противъ своихъ служащихъ. Обвинительный актъ, какъ и слѣдовало ожидать, напечатанъ въ „Сибирской Жизни“ (№ 138).

Гражд. Макушинъ хочетъ распространять просвѣщеніе среди сибиряковъ—снабжать ихъ книгами, а служащіе ему мѣшаютъ. Они устроили ему забастовку и выставили чрезмѣрныя требованія. Но такъ какъ гр. Макушинъ добродѣтельный мужъ, то онъ поступается своими матеріальными интересами ради общаго блага.

Только двумъ требованіямъ онъ уступить никакъ не можетъ, на это ужъ не хватаетъ добродѣтели.

Гр. Макушинъ не можетъ мириться съ требованіемъ признанія имъ устава томскаго союза торговыхъ служащихъ, такъ какъ—видите ли—еще нѣтъ „закона, обязывающаго всякаго принимать и признавать для себя обязательнымъ уставы всѣхъ обществъ и союзовъ“.—Тутъ вкралась, конечно „маленькая“ неточность. Никто не требуетъ отъ гр. Макушина, чтобы онъ признавалъ обязательными для себя уставы всѣхъ обществъ. Рѣчь идетъ объ уставѣ того союза, членами котораго являются служащіе магазина гр. Макушина. А это ужъ музыка иная.

Впрочемъ такую м е л о ч ь можно и не поставить на видъ гр. Макушину, такъ какъ онъ, будучи обремененъ болѣе важными заботами—доставкою книгъ сибирскому населенію,—могъ такого „пустяка“ не замѣтить.

Мы еще къ этому вернемся, а пока поговоримъ о другомъ требованіи, тоже непріемлимомъ для гр. Макушина.

Онъ не можетъ уступить требованію объ обязательномъ посредничествѣ правленія союза при принятіи и увольненіи служащихъ. Мотивъ своей неуступчивости предоставимъ гр. Макушину самому изложить: Вчерѣ до отмѣны въ г. Томскѣ права собственности я хочу своимъ имуществомъ распоряжаться самостоятельно и помощниковъ себѣ въ устройствѣ и завѣдываніи этимъ имуществомъ хочу выбирать по своему личному усмотрѣнію“.

Такъ говоритъ гр. Макушинъ Но мы прежде всего считаемъ своимъ долгомъ указать, что нашъ добродѣтельный мужъ грубо ошибается: онъ уже сейчасъ не распоряжается своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію. Онъ хочетъ открывать свой магазинъ, а „дерзкіе“ служащіе его закрыли Онъ хотѣлъ давать имъ жалованье „по своему усмотрѣнію“ а они заставляютъ его платить по ихъ усмотрѣнію.—Гдѣ же тутъ свободное распоряженіе своимъ имуществомъ?

Теперь поговоримъ по существу. Гр. Макушинъ снабжаетъ всю Сибирь книгами, ревностно печется о нуждахъ просвѣщенія, ужъ 46 лѣтъ стоитъ на этомъ посту. Стало быть, нужно полагать, что въ Сибири ужъ есть люди, которые усвѣли кое-что вычитать изъ его книгъ. А между тѣмъ все его разсужденіе разсчитано на публику, которая лишь теперь приступаетъ къ чтенію книгъ. Вѣдь же трудно допустить, чтобы въ магазинѣ гр. Макушина не было ни одной книжки по профессіональному движенію.

А въ любой книжкѣ по этому предмету можно узнать, что требованіе служащихъ вмѣшательства правленія ихъ союза въ принятіе и увольненіе наемныхъ тружениковъ есть требованіе, которое западно-европейскій пролетаріатъ ужъ давнымъ давно выставилъ. Болѣе того, во многихъ отрасляхъ труда въ разныхъ странахъ это требованіе—о ужасъ, гр. Макушинъ!—удовлетворено, хотя „право на собственность не отмѣнено“.

Англійскіе и американскіе тредъ-юніоны (союзы) боролись и борются за это важное для рабочаго класса требованіе и очень успѣшно. Вообще, гдѣ только рабочіе хорошо организованы, они никогда не допустятъ, если не формально, то фактически, чтобы принимались или увольнялись рабочіе безъ ихъ согласія. Что же касается требованія со стороны служащихъ признанія гр. Макушинымъ устава ихъ союза,—то нужно полагать, что они не требовали, чтобы онъ сталъ членомъ ихъ союза, чтобы онъ вносилъ членскую ежемѣсячную плату. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы гр. Макушинъ признавъ ихъ союзъ правомочнымъ учрежденіемъ, которое могло бы съ нимъ вести отъ ихъ имени переговоры, которое вообще могло бы за нихъ съ нимъ договариваться на основѣ, конечно, устава. Это извѣстно въ литературѣ по профессіональному движенію подъ именемъ коллективнаго договора.

Опять—таки перехъ нами старая престарая, исторія. Это требованіе выставляется рабочимъ классомъ всѣхъ служащихъ и во многихъ мѣстахъ вполнѣ удовлетворяется.

Если гр. Макушинъ полагаетъ, что читатели „Сиб. Жиз.“ этого не знаютъ, то намъ остается сказать, что онъ плохой просвѣтитель. 46 лѣтъ человѣкъ распространяетъ просвѣщеніе, и просвѣщаемая имъ публика, по его мнѣнію, еще не знаетъ такихъ элементарныхъ (несложныхъ) вещей.

Въ заключеніе скажемъ еще пару словъ насчетъ желанія гр. Макушина распоряжаться своей собственностью по своему усмотрѣнію. Ему, нужно полагать, извѣстно —для этого ужъ не нужны книги, и достаточно газетъ,—что Врем. Пр. собирается при активномъ участіи революціонной демократіи установить контроль за всѣми предпріятіями, имѣющими серьезное значеніе для жизни страны. А магазинъ гр. Макушина, какъ онъ самъ гордаго подчеркиваетъ, имѣетъ громадное значеніе для Сибири. Отъ

...до быть, ему не избѣжать контроля и вмѣшательства посторонней власти.

Распоряжаться по своему своимъ карманомъ, своей мебелью, своей квартирой гр. Макушинъ также воленъ, какъ всѣ россійскіе граждане. Распоряжаться же предпріятіемъ по своему усмотрѣнію ужъ тому наступилъ конецъ, хотя право собственности не отмѣняется и никто ни собирается его отмѣнить.

Всякое болѣе или менѣе важное предпріятіе должно регулироваться государственной властью при содѣйствіи мѣстныхъ демократическихъ учрежденій и организацій. Когда это осуществится, служащіе, конечно, сами откажутся отъ требованія, чтобы именно ихъ союзъ вмѣшивался въ административныя функціи (дѣйствія) предпріятія. Теперь же на это требованіе у нихъ вполнѣ *законное основаніе*.

Розенбергъ.

Въ царствѣ угля.

НА КОЛЬЧУГИНСКОМЪ РУДНИКѢ

Итальянская забастовка.

Я не знаю можно ли назвать итальянской забастовкой администраціи то, что происходитъ сейчасъ на Кольчугинскомъ рудникѣ.

Не имѣю я также данныхъ утверждать, что это инструктируется свыше. Выражается эта забастовка не въ порчѣ машинъ и не въ загаживаніи шахтъ, какъ это практикуютъ гг. донецкіе углепромышленники. Своимъ предметомъ забастовка эта имѣетъ не орудія производства рудника, а мѣстныя рабочія организаціи.

Когда рабочіе делегаты появляются въ конторѣ съ какими либо требованіями, администрація послѣ длинныхъ торговъ почти всегда кончаетъ извѣстными уступками. Бѣда заключается въ томъ, что въ очень многихъ принципіальныхъ вопросахъ уступки эти и договоры нарушаются такъ систематически и часто, что дѣйствительно возникаетъ подозрѣнье въ ихъ преднамѣренности и организованности.

Вотъ нѣкоторые факты. Начиная съ 15 марта на рудникѣ на всѣ работы существуетъ по договору между администраціей и Сов. Раб. Деп. восьми часовой день. На дняхъ совѣтъ узналъ, что въ цѣломъ отдѣлѣ этихъ работъ (сельскохозяйственныхъ) все время практикуется 10 часов. рабочій день и за палту болѣе низкую, чѣмъ установленная по договору за 8 час. день. По договору пріемъ и увольненіе рабочихъ происходитъ при участіи С. Р. Д. въ лицѣ его Бюро Труда и представителей въ отдѣлахъ,—на практикѣ и пріемы и увольненія дѣлаются самостоятельно каждымъ администраторомъ, каждымъ десятникомъ. На техническомъ совѣщаніи рабочіе представители предложили постройку изолировочныхъ бараковъ для тифозныхъ и соприкасающихся съ ними (благодаря ужаснымъ квартирнымъ условіямъ у насъ сталъ гулять тифъ) въ двѣ смѣны. Администрація согласилась, но какъ оказалось работы здѣсь производились не въ двѣ смѣны а при помощи сверхурочныхъ работъ.

Подобныхъ случаевъ можно указать очень много: Подписываются договоры, устанавливаются соглашенія, но въ жизни они упорно не проводятся. Ходить по каждому отдѣльному случаю къ каждому администратору, къ каждому десятнику Сов. Раб. Деп. не въ состояніи, приходится писать бумажки тоже безрезультатно. И получается заколдованный кругъ.

Я повторяю, что не имѣю данныхъ утверждать, что это игнорированіе договоровъ инструктируется свыше. Можетъ быть все это непорядки происходящіе благодаря технической неорганизованности и отсутствія твердой власти на рудникѣ, такъ что каждый завѣдывающій отдѣломъ и каждый десятникъ руководствуется всегда только личными соображеніями. Можетъ быть, но рабочимъ отъ этого не легче и сама собой напрашивается мысль о необходимости какого нибудь другого, не бумажнаго воздѣйствія на администрацію. Мѣстный Сов. Раб. Деп. давно подумываетъ о такомъ воздѣйствіи и отъ рѣшительныхъ шаговъ отказывается только изъ нежеланія обострять въ такой важный моментъ положенія. Но всему бываетъ предѣлъ...

Сумецкій.

Судженскія копи Михельсона.

Въ воскресенье 25 іюня состоялись грандіозныя похороны умершаго послѣ полученнаго въ шахтѣ увѣчья военноплѣннаго рабочаго соціалъ-демократа Ф. Фрегта, носившія строго выдержанный интернаціоналистическій характеръ.

Похоронная процессія растянулась на цѣлую версту и явилась яркимъ подтвержденіемъ международной солидарности рабочихъ.

Впереди шелъ духовой оркестръ музыки, исполнявшій похоронный маршъ; за нимъ несли огромные вѣнки изъ хвойныхъ вѣтвей, переплетенныхъ живыми цвѣтами, и убранныхъ красными лентами со всевозможными надписями на разныхъ языкахъ: „Послѣдній привѣтъ", „Тихій покой", „Жертвѣ капитализма и милитаризма" и т. д. Передъ гробомъ несли красныя знамена разныхъ соціалистическихъ организацій съ ихъ лозунгами, а позади гроба на красной подушкѣ кайлу и топоръ-орудія труда покойнаго, какъ эмблему пролетарскаго происхожденія покойнаго.

Вокругъ гроба шли въ шахтерткихъ костюмахъ съ кайлами и лампочками близкіе товарищи умершаго. Самый гробъ несли на траурныхъ носилкахъ, причемъ весь онъ былъ обтянутъ красной матеріей, а наверху его прибитъ огромный букетъ полевыхъ цвѣтовъ.

Въ процессіи, кромѣ военноплѣнныхъ, принимали участіе многіе русскіе рабочіе, женщины-работницы и дѣти; отсутствовали лишь представители капитала въ лицѣ администраціи копей.

Надгробное слово на могилѣ было сказано представителями военноплѣнныхъ, разныхъ рабочихъ организацій и политическихъ партій. Во всѣхъ рѣчахъ звучала глубокая вѣра въ свѣтлое будущее и международную солидарность рабочаго класса, въ окончательную побѣду грядущей соціальной революціи въ скорѣйшее окончаніе войны.

У покойнаго тов. Фрегта на родинѣ въ Австріи осталась старуха-мать и маленькія дѣти, которыя не знаютъ о постигшемъ ихъ горѣ.

Тов. Фрегтъ спускался въ шахту въ клѣти, которая, вслѣдствіе тугого вентиля подъемной машины, быстро полетѣла внизъ, потомъ когда машинистомъ былъ данъ контръ-паръ, также быстро поднялась вновь и снова опустилась, причемъ 5 человѣкъ рабочихъ вылетѣли изъ клѣти послѣ перваго удара, а шестой тов. Фрегтъ, при попыткѣ спастись въ камеронъ, былъ придавленъ клѣтью, которая раздробила у него ногу. Произведенной операціей-ампутація ноги — не удалось спасти жизнь тов. Фрегта, который черезъ нѣсколько дней послѣ операціи скончался.

Да будетъ легка земля тебѣ, дорогой товарищъ!

Соціалъ-демократъ.

— **Кольчугино-рудникъ.** Въ находящейся въ близи Кольчугинскаго рудника деревнѣ Байкаимѣ мѣстной милиціей былъ обнаруженъ громадный самосидочный „заводъ". Было вылито больше 900 (девяти сотъ) ведеръ этого напитка; двое арестованы. Какъ выясняется заводъ принадлежалъ всему Бойкаимскому Обществу. При арестѣ завода было со стороны Бойкаимцевъ, особенно со стороны нѣкоторыхъ раненныхъ солдатъ, много протестовъ и угрозъ. По имѣюшимся свѣдѣніямъ, кромѣ уничтоженнаго, въ окрестностяхъ рудника имѣется еще много крупныхъ заводовъ, къ которымъ пока однако трудно приступиться.

Сум.

Товарищи-шахтеры! Устраивайте сборы въ пользу газеты „Знамя Революціи".

Шахтеры! Готовьтесь къ съѣзду!

Письмо къ читателю.

Русскій народъ обвѣнчался со Свободой. Будемъ вѣрить, что отъэтого союза въ нашей странѣ, измученной и физически, и духовно, родятся новые сильные люди.

Будемъ крѣпко вѣрить, что въ русскомъ человѣкѣ разгорятся яркимъ огнемъ силы его разума и воли, силы, погашенныя и подавленныя вѣковымъ гнетомъ полицейскаго строя жизни.

Но намъ не слѣдуетъ забывать, что всѣ мы—люди вчерашняго дня, и что великое дѣло возрожденія страны въ рукахъ людей воспитанныхъ тяжкими впечатлѣніями прошлаго въ духѣ недовѣрія другъ къ другу, неуваженія къ ближнему и уродливаго эгоизма.

Мы выросли въ атмосферѣ „подполья"; то, что мы называли легальной дѣятельностью, было, въ сущности своей, или лучеиспусканіемъ въ пустоту, или же мелкимъ политиканствомъ группъ и личностей, междоусобной борьбою людей, чувство собственнаго достоинства которыхъ выродилось въ болѣзненное самолюбіе.

Живя среди отравлявшихъ душу безобразій стараго режима, среди анархіи, рожденной имъ, видя, какъ безграничны предѣлы власти авантюристовъ, которые правили нами, мы—естественно и неизбѣжно—заразились всѣми навыками и пріемами людей, презиравшихъ насъ, издѣвавшихся надъ нами.

Намъ негдѣ и не на чемъ было развить въ себѣ чувство личной отвѣтственности за несчастія страны, за ея постыдную жизнь, мы отравлены трупнымъ ядомъ издохшаго монархизма.

Публикуемые въ газетахъ списки „секретныхъ сотрудниковъ Охраннаго отдѣленія",—это позорный обвинительный актъ противъ насъ, это одинъ изъ признаковъ соціальнаго распада и гніенія страны,— признакъ грозный.

Есть и еще много грязи, ржавчины и всяческой отравы, все это не скоро исчезнетъ; старый порядокъ разрушенъ физически, но духовно онъ остается жить и вокругъ насъ, и въ насъ самихъ. Многоглавая гидра невѣжества, варварства, глупости, пошлости и хамства не убита; она испугана, спряталась, но не потеряла способности пожирать живыя души.

Не нужно забывать, что мы живемъ въ дебряхъ многомилліонной массы обывателя, политически безграмотнаго, соціально невоспитаннаго. Люди, которые не знаютъ, чего они хотятъ,—эти люди опасные политически и соціально. Масса обывателя еще не скоро распредѣлится по своимъ классовымъ путямъ, по линіямъ ясно сознанныхъ интересовъ, она не скоро организуется и станетъ способна къ сознательной и творческой соціальной борьбѣ. И до поры, пока не организуется, она будетъ питать своимъ мутнымъ и нездоровымъ сокомъ чудовищъ прошлаго, рожденныхъ привычнымъ обывателю полицейскимъ строемъ.

Можно бы указать и на нѣкоторыя угрозы новому строю, но говорить объ этомъ преждевременно да, пожалуй, и нецензурно.

Мы переживаемъ моментъ въ высшей степени сложный требующій напряженія всѣхъ нашихъ силъ, упорной работы и величайшей осторожности въ рѣшеніяхъ. Намъ не нужно забывать роковыхъ ошибокъ 905—6 гг.,—звѣрская расправа, послѣдовавшая за этими ошибками, обезсилила и обезглавила насъ на цѣлое десятилѣтіе. За это время мы политически и соціально развратились, а война, истребивъ сотни тысячъ молодежи, еще больше подорвала наши силы, подорвавъ подъ корень экономическую жизнь страны.

Поколѣнію, которое первымъ приметъ новый строй жизни, свобода досталась дешево; это поколѣніе плохо знаетъ страшныя усилія людей на протяженіи цѣлаго вѣка постепенно разрушавшихъ мрачную крѣпость русскаго монархизма. Обыватель не зналъ той адовой, кротовой работы, которая сдѣлала для него,—этотъ каторжный трудъ невѣдомъ не только одному обывателю десятисотъ уѣздныхъ городовъ россійскихъ.

Мы собираемся, и мы обязаны строить новую жизнь на началахъ, о которыхъ издавна мечтали. Мы понимаемъ эти начала разумомъ, они знакомы намъ въ теоріи, но—этихъ началъ нѣтъ въ нашемъ инстинктѣ, и намъ страшно трудно будетъ ввести ихъ въ практику жизни, въ древній русскій бытъ. Именно намъ трудно, ибо мы, повторяю, народъ совершенно невоспитанный соціально, и также мало воспитана въ этомъ отношеніи наша буржуазія, нынѣ идущая къ власти. И надо помнить, что буржуазія беретъ въ свои руки не государство, а развалины государства, она беретъ эти хаотическія развалины при условіяхъ, неизмѣримо болѣе трудныхъ, чѣмъ условія 5—6 года. Поймутъ ли она, что ея работа будетъ успѣшна только при условіи прочнаго единенія съ демократіей, и что до укрѣпленія позицій, ставъ у власти, не будетъ прочно при всѣхъ иныхъ условіяхъ? Несомнѣнно, что буржуазія должна поправѣть, но съ этимъ не нужно торопиться, чтобы не повторить мрачной ошибки 6-го года.

Въ свою очередь, революціонная демократія должна бы усвоить и почувствовать свои общегосударственныя задачи, необходимость для себя принять дѣятельное участіе въ организаціи экономической силы страны, въ развитіи производительной энергіи Россіи, въ охранѣ ея свободы отъ всѣхъ посягательствъ извнѣ и изнутри.

Одержана только одна побѣда—завоевана политическая власть, предстоитъ одержать побѣду надъ собственными иллюзіями.

Мы опрокинули старую власть, но это удалось намъ не потому, что мы—сила, а потому, что власть, гноившая насъ, сама насквозь прогнила и развалилась при первомъ же дружномъ толчкѣ. Уже одно то, что мы не могли такъ долго рѣшиться на этотъ толчекъ, видя какъ разрушается страна, чувствуя, какъ насилуютъ насъ, уже одно это долготерпѣніе наше свидѣтельствуетъ о нашей слабости.

Задача момента—по возможности прочно укрѣпить за собою взятыя позиціи, что достижимо только при разумномъ единеніи всѣхъ силъ, способныхъ къ работѣ политическаго, экономическаго и духовнаго возрожденія Россіи.

Лучшимъ возбудителемъ здоровой воли и вѣрнѣйшимъ пріемомъ правильной самооцѣнки является мужественное сознаніе своихъ недостатковъ.

Годы войны съ ужасающей очевидностью показали намъ, какъ мы немощны культурно, какъ слабо организованы. Организація творческихъ силъ страны необходима для насъ, какъ хлѣбъ и воздухъ.

Мы изголодались по свободѣ и, при свойственной намъ склонности къ анархизму, легко можемъ пожирать свободу,—это возможно.

Не мало опасностей угрожаетъ намъ. Устранить и преодолѣть ихъ возможно только при условіи спокойной и дружной работы по укрѣпленію новаго строя жизни.

Самая цѣнная творческая сила—человѣкъ: чѣмъ болѣе развитъ онъ духовно, чѣмъ лучше вооруженъ техническими знаніями, тѣмъ болѣе проченъ и цѣненъ его трудъ, тѣмъ болѣе онъ культуренъ, историченъ. Это у насъ не усвоено,—наша буржуазія не обращаетъ должнаго вниманія на развитіе продуктивности труда, человѣкъ для нея все еще, какъ лошадь, только источникъ грубой физической силы.

Интересы всѣхъ людей имѣютъ общую почву, гдѣ они солидаризуются, несмотря на неустранимое противорѣчіе классовыхъ тренiй, эта почва—развитіе и накопленіе знаній. Знаніе—необходимое орудіе междуклассовой борьбы, которая лежитъ въ основѣ современнаго міропорядка, и является неизбѣжнымъ, хотя и трагическимъ моментомъ даннаго періода исторіи, неустранимой силой культурно-политическаго развитія; знаніе—это сила, которая, въ концѣ концовъ, должна привести людей къ побѣдѣ надъ стихійными энергіями природы и подчиненію этихъ энергій общимъ культурнымъ интересамъ человѣка, человѣчества.

Знаніе должно быть демократизировано, его необходимо сдѣлать всенароднымъ, оно, и только оно,—источникъ плодотворной работы, основа культуры. И только знаніе вооружитъ насъ самосознаніемъ, только оно поможетъ намъ правильно оцѣнить наши силы, задачи даннаго момента и укажетъ намъ широкій путь къ дальнѣйшимъ побѣдамъ.

Наиболѣе продуктивна спокойная работа.

Силой, которая всю жизнь крѣпко держала и держитъ меня на землѣ, была и есть моя вѣра въ разумъ человѣка. До сего дня русская революція въ моихъ глазахъ является цѣпью яркихъ и радостныхъ явленій разумности. Особенно мощнымъ явленіемъ спокойной разумности былъ день 23-го марта, день похоронъ на Марсовымъ полѣ.

Въ этомъ парадномъ шествіи сотенъ тысячъ людей впервые и почти осязательно чувствовалось—да, русскій народъ совершилъ революцію, онъ воскресъ изъ мертвыхъ и нынѣ пріобщается къ великому дѣлу міростроенію новыхъ и все болѣе свободныхъ формъ жизни!

Огромное счастье дожить до такого дня!

И всей душой я желалъ бы русскому народу вотъ такъ же спокойно и мощно идти все дальше, все впередъ и выше, до великаго праздника всемірной свободы, всечеловѣческаго равенства, братства.

Максимъ Горькій.

Первые шаги русской революціи.

Совершилось! Монархія Романовыхъ, еще такъ недавно казавшаяся грозной твердыней, развалилась отъ одного толчка, лопнула, какъ мыльный пузырь, наткнувшись на тѣ самые штыки, которые она хотѣла двинуть противъ возставшаго народа. Переворотъ произошелъ съ такой быстротой и рѣшительностью, что многіе до сихъ поръ еще не оправились отъ неожиданности и говорятъ о февральскихъ событіяхъ, какъ о какомъ то „чудѣ“ или сказочномъ „снѣ“.

Дѣйствительно, дезорганизація, обнаруженная старою властью въ послѣдніе дни февраля, превзошла самыя оптимистическія ожиданія. Еще не успѣла революція заявить о себѣ ни однимъ печатнымъ обращеніемъ къ народу, еще стѣны домовъ и заборы Петербурга пестрѣли грозными прокламаціями генерала Хабалова,—а сочинитель этихъ свирѣпыхъ листковъ уже подкатывалъ на грузовикѣ къ зданію Государственной Думы при ликующихъ перекатахъ „ура“. Еще далеко не всѣ полицейскіе пулеметчики, разсаженные Протопоповымъ по крышамъ и чердакамъ, были сняты революціонными патрулями,—а командиръ ихъ уже сидѣлъ въ „министерскомъ павильонѣ“ и дрожащимъ голосомъ излагалъ „его превосходительству“, А. Ф. Керенскому, планъ расположенія пулеметовъ, въ надеждѣ „чистосердечнымъ сознаніемъ“ смягчить свою участь. 25 февраля Николай II подписалъ указъ о роспускѣ Государственной Думы,—черезъ пять дней ему пришлось подписать свое отреченіе отъ престола. Попытка спасти династію путемъ учрежденія регентства провалилась раньше, чѣмъ успѣла оформиться, и съ 3 марта 1917 года—т. е. ровно черезъ недѣлю послѣ первыхъ уличныхъ демонстрацій петроградскихъ рабочихъ—„государство Россійское“ фактически стало республикой.

Прошли два мѣсяца послѣ этой революціонной „фееріи“—сказочное марево мало-по-малу разсѣивается, и подлинныя движущія силы революціи обрисовываются все болѣе отчетливо.

Революціонная „ситуація“ опредѣленно намѣтилась еще въ октябрѣ прошлаго года. Уже тогда стало ясно, что правительство Николая и Александры Романовыхъ не пойдетъ даже на тѣ минимальныя уступки, которыя считала безусловно необходимыми имперіалистическая буржуазно-дворянская коалиція, сплотившаяся вокругъ думскаго „прогрессивнаго блока“. Съ другой стороны, уже тогда хозяйственная разруха страны обострилась настолько, что существованіе рабочей массы стало невыносимымъ: голодныя забастовки охватили большинство петроградскихъ заводовъ, десятки тысячъ рабочихъ демонстрировали на улицахъ, требуя „хлѣба“ и „мира“,—причемъ тогда же въ октябрѣ, отмѣчены отдѣльные случаи братанія рабочихъ съ солдатами, совмѣстныя выступленія ихъ противъ полиціи*).

Но движеніе народныхъ массъ носило стихійный характеръ: ярко вспыхивало оно на нѣсколько дней, прокатывалось волнами безпорядочныхъ забастовокъ, случайныхъ митинговъ, импровизированныхъ демонстрацій, и потомъ снова замирало на продолжительное время. Напротивъ, движеніе цензовыхъ верховъ казалось прекрасно организованнымъ: общеземскій и общегородской союзы, военно-промышленные комитеты, земскія собранія и городскія думы наперерывъ выражали свое сочувствіе прогрессивному блоку, присоединяли свои голоса къ тѣмъ патетическимъ, полнымъ патріотической скорби и патріотическаго гнѣва, призывамъ, которые неслись съ кафедры Государственной Думы. Пошатнулись и склонились въ сторону прогрессивнаго блока даже такіе столпы самодержавія какъ звѣздоносцы Государственнаго Совѣта и объединенные дворяне. Мало того. Прогрессивному блоку удалось внести расколъ въ семью самихъ Романовыхъ; убійство Распутина послужило сигналомъ къ такъ называемому, „великокняжескому заговору“, къ которому, какъ увѣряли посвященные, примкнули почти всѣ ближайшіе родственники Николая Александровича. По слухамъ изъ „высоко освѣдомленныхъ источниковъ“, заговорщики поставили своей цѣлью спасти династію Романовыхъ путемъ низложенія Николая и замѣщенія его регентомъ, который долженъ былъ выступить въ роли строго конституціоннаго монарха, т. е. возстановить силу манифеста 17 октября, присягнуть россійской конституціи и вручить власть „министерству общественнаго довѣрія“, сформированному прогрессивнымъ блокомъ.

Успѣхъ дворцоваго переворота представлялся вполнѣ обезпеченнымъ. На какую либо поддержку со стороны демократическихъ слоевъ населенія Николай, разумѣется, не могъ разсчитывать. Всѣ цензовые элементы общества сплотились противъ него. Высшіе представители арміи демонстративно подчеркивали свое сочувствіе Думѣ. Что же касается военныхъ силъ, составляющихъ, такъ сказать, непосредственное окруженіе престола, т. е. въ первую голову, офицерства квартирующаго въ столицѣ гвардейскихъ полковъ, то именно въ этой средѣ раздраженіе противъ царицы и царя было особенно сильно и проявлялось совершенно открыто.

На стражѣ интересовъ „возлюбленнаго монарха“ осталась лишь ничтожная кучка черносотенныхъ блюдолизовъ и прихлебателей, среди которыхъ траги-комическая фигура авантюриста Протопопова являлась чуть ли не самой яркой и колоритной. При такихъ условіяхъ разъяснить Николаю необходимость отреченія не представляло ни малѣйшаго труда. Для того чтобы придать своимъ аргументамъ непререкаемую убѣдительность въ глазахъ царствующей четы, высокимъ заговорщикамъ достаточно было бы захватить съ собой въ царскосельскій дворецъ одну роту любого изъ гвардейскихъ полковъ.

Однако такого шага сдѣлано не было. Верховники XX столѣтія ограничивались почтительнѣйшими увѣщаніями, низкопоклоннѣйшими ходатайствами, слезницами, мольбами,—что, разумѣется, только укрѣпляло въ Николаѣ и его приближенныхъ иллюзію могущества и провоцировало черносотенную шайку къ новымъ и новымъ репрессіямъ.

Кульминаціоннаго пункта натискъ вѣрноподданныхъ революціонеровъ его величества достигъ въ декабрѣ, тотчасъ же послѣ убійства Распутина. Въ январѣ началось уже явное „успокоеніе“. Великіе князья безропотно подчинились приказу оставить столицу и разъѣхались по высочайше назначеннымъ имъ мѣстамъ высылки. Дума собралась послѣ рождественскихъ каникулъ въ самомъ безнадежно подавленномъ настроеніи. О бравурныхъ мелодіяхъ октябрскихъ дней не было и рѣчи.—Прогрессивный блокъ трещалъ по всѣмъ швамъ, и при томъ не только отъ сознанія своего политическаго безсилія, но и вслѣдствіе обострившихся классовыхъ противорѣчій между отдѣльными группами его участниковъ. Политика Риттиха, поставившаго своей цѣлью купить расположеніе землевладѣльцевъ цѣной окончательной дезорганизаціи продовольствія страны, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Риттихъ сталъ популярнѣйшимъ человѣкомъ въ аграрныхъ кругахъ. Предвкушеніе огромныхъ барышей быстро загасило въ сердцахъ помѣщичьей части прогрессивнаго блока священный пламень патріотической тревоги. Гнѣвныя морщины на челѣ земца-октябриста разгладились; „въ надеждѣ славы и добра“ онъ удовлетворенно похлопывалъ себя по карману, открыто выражалъ свое восхищеніе Риттихомъ, ворчалъ на „дотринерскую“ продовольственную программу блока, требовалъ полной отмѣны твердыхъ цѣнъ и возврата къ свободной хлѣбной торговлѣ.

Со стороны творцовъ блока требовались по-истинѣ героическія усилія, для того чтобы передъ лицомъ торжествующаго врага сохранить хотя бы внѣшнюю видимость „единаго фронта“, хотя бы призракъ сплоченности въ средѣ кадетско-октябристской коалиціи. Тутъ съ полной ясностью обнаружилась вся поверхностность нашей имперіалистической оппозиціи самодержавію; какъ нельзя болѣе отчетливо вскрылись тѣ примитивные интересы наживы, которые прикрывались высоко-патріотической фразеологіей.

Мы до сихъ поръ еще не знаемъ, въ какой степени внѣшняя политика низвергнутаго правительства повинна въ тѣхъ грѣхахъ, въ какихъ обвиняли ее имперіалисты; до сихъ поръ еще не опубликованы документы, позволяющіе сказать съ увѣренностью, правда ли, что сподвижники Николая вели переговоры о сепаратномъ мирѣ, или же это только либерально-патріотическая гипотеза. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что даже перспектива сепаратнаго мира не останавливала наши имперіалистическія группы отъ сближенія съ правительствомъ на почвѣ солидарныхъ подачекъ и кушей. Русскій патріотъ-завоеватель--позитивистъ до мозга костей: конечно, заманчиво, чортъ возьми, стать предводителемъ дворянства въ Кенигсбергской губерніи, обзавестись виноградникомъ на берегахъ Анатоліи, принять участіе въ раздѣлѣ Австріи; но все это—„Улита ѣдетъ, когда то будетъ!“ А пока что, Риттиховская „синица въ руки“ дороже царьградскаго „журавля въ небѣ“. При такомъ уровнѣ гражданственности имперіалистическая оппозиція, сгруппировавшаяся вокругъ думскаго прогрессивнаго блока, естественно не могла представлять собой дѣйственной политической силы, несмотря на всѣ внѣшніе аттрибуты внушительной организованности.

Только внѣшній толчекъ могъ сдвинуть прогрессивный блокъ съ мертвой точки безсильнаго и безпринципнаго фрондерства, направленнаго не противъ стараго режима, какъ системы, а противъ отдѣльныхъ слугъ самодержавія, не внушавшихъ достаточнаго довѣрія къ своей патріотической благонадежности. Такимъ толчкомъ и явилась стихійная народная революція послѣднихъ дней истекшаго февраля. Я говорю „стихійная“, потому что ни одна организація не можетъ приписать себѣ чести руководительства первыми днями революціи. Загнанныя въ подполье, ослабленныя провокаціей, революціонныя сплоченія петербургскаго пролетаріата были сравнительно очень малочисленны, и лишены всякой возможности развить широкую политическую дѣятельность. Попытка легально организовать пролетаріатъ вокругъ рабочей группы военно-промышленнаго комитета также не удалась. Представители рабочихъ оказались плѣнниками тѣхъ имперіалистическихъ круговъ, въ среду которыхъ они были делегированы, для того чтобы отстаивать отнюдь не имперіалистическіе интересы и взгляды своихъ довѣрителей. Политика рабочей группы рѣшительно осуждалась не только большевистски настроенными рабочими, которые съ самаго начала высказались противъ посылки делегатовъ въ военно-промышленный комитетъ, но и самими избирателями рабочей группы—меньшевиками. Дѣло дошло до того, что во всѣхъ меньшевистскихъ районахъ была вотирована резолюція, приглашавшая рабочую группу сложить полномочія въ виду невозможности отстоять ту политическую платформу, которая была вручена ей при избраніи, въ качествѣ императивнаго мандата. Въ арміи, насколько мнѣ извѣстно, вовсе не было революціонныхъ организацій, если не считать отдѣльныхъ кружковъ, главнымъ образомъ, среди кронштадтскихъ матросовъ.

Однако, не только численная слабость, но также—и, быть можетъ, въ еще и большей мѣрѣ,—чрезвычайная сложность и отвѣтственность момента мѣшала соціалистическимъ партіямъ дать рѣшительные тактическіе лозунги и развить вокругъ нихъ широкую агитацію. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ пріемы борьбы, которые съ успѣхомъ примѣнялись осенью 1905 года, могли оказаться гибельными для дѣла революціи весной 1917 года. Всероссійская фабричная и желѣзнодорожная забастовка, оказавшаяся 11 лѣтъ тому назадъ такимъ могучимъ орудіемъ дезорганизаціи власти, при настоящихъ условіяхъ, при отсутствіи запасовъ продовольствія въ Петербургѣ и другихъ крупныхъ центрахъ, обрекла бы на полный голодъ и безъ того ужо изголодавшихся рабочихъ, и такимъ образомъ грозила дезорганизовать революцію раньше, чѣмъ правительство. Кратковременныя мѣстныя забастовки и уличныя демонстраціи представлялись единственнымъ допустимымъ средствомъ массового давленія на власть при сложившихся условіяхъ. И къ этой формѣ революціоннаго протеста съ начала новаго года энергично призывали рабочихъ всѣ нелегальныя партіи,—а послѣ разгрома рабочей группы, и остатки легальной организаціи пролетаріата. Но никому, конечно, и въ голову не приходило, что трехдневныхъ манифестацій на улицахъ Петербурга будетъ достаточно, чтобы вызвать активное присоединеніе солдатъ къ возставшимъ рабочимъ и свалить монархію Романовыхъ. И когда это все-таки случилось, когда въ Таврическомъ дворцѣ, рядомъ съ думцами 4-го созыва собрался Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, а вокругъ дворца расположились полки революціонной арміи,—политическій смыслъ совершившагося переворота для многихъ еще оставался неяснымъ. Т. е. неясной являлась, собственно, лишь, позиція арміи. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ ни въ комъ не могъ возбудить сомнѣній. Уже самый типъ революціонной организаціи пролетаріата свидѣтельствовалъ о томъ, что рабочіе вступаютъ въ революцію 1917 года съ тѣми же лозунгами, за которые они боролись въ 1905 году: гражданскія свободы, амнистія, учредительное собраніе, демократическая республика...

Но главную матерьяльную силу переворота составляли не рабочіе, а солдаты, покинувшіе своихъ офицеровъ, и, смѣшавшись съ революціонной толпой, въ однѣ сутки выбившіе самодержавіе изъ всѣхъ его укрѣпленныхъ позицій. Чего хочетъ эта многотысячная масса сѣрыхъ шинелей? Каковы ея лозунги? Примыкаетъ ли она къ общимъ требованіямъ республиканской русской демократіи, или же она возстала противъ стараго режима только потому, что, подобно имперіалистамъ, разувѣрилась въ его способности и рѣшимости довести войну до побѣднаго конца?

Члены прогрессивнаго блока въ первые дни революціи пытались исходить изъ второго предположенія. Временный комитетъ Государственной Думы отказывался признать демократическую платформу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и выдвигалъ учрежденіе регентства, какъ ультимативное требованіе. „Старое правительство дезорганизовало тылъ, ослабило оборону, искало выходя изъ критическаго положенія въ сепаратномъ мирѣ.—Мы возстановимъ порядокъ и поведемъ войну съ новой энергіей“. Таковъ былъ смыслъ знаменитой радіотелеграммы Милюкова, адресованной „всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ“. Таковъ же былъ смыслъ и тѣхъ многочисленныхъ рѣчей, съ которыми въ первые три дня революціи обращался Родзянко къ воинскимъ частямъ прибывшимъ къ Государственной Думѣ. Солдаты выслушивали поученія Родзянки и кричали „ура“. Но такъ какъ они еще болѣе восторженнымъ „ура“ встрѣчали рѣчи представителей Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, которые говорили не только о возстановленіи порядка, но также о свободѣ, республикѣ, „землѣ и волѣ“,—то „армія“ продолжала оставаться сфинксомъ.

Роль Эдипа, заставившаго этого сфинкса раскрыть свою тайну, сыграло обращеніе къ солдатамъ, составленное Временнымъ Комитетомъ Думы въ ночь подъ 1 марта. Пишущему эти строки пришлось какъ разъ дежурить въ типографіи, когда туда прибыло для напечатанія это странное обращеніе. Въ немъ не было ни слова о новомъ строѣ, установленномъ революціей, объ обязанности солдатъ поддерживать этотъ строй и бороться съ его врагами. Авторъ воззванія обращался къ солдатамъ лишь съ двумя лаконическими предписаніями: вернуться въ казармы и повиноваться офицерамъ. Мы были очень смущены, получивъ отъ революціонной власти такого сорта документъ, а присутствовавшіе вмѣстѣ съ нами въ типографіи интеллигентные солдаты пришли прямо въ ужасъ; они умоляли насъ убѣдить Временный Комитетъ отказаться отъ опубликованія этого акта, совершенно резонно указывая, что солдатская масса неизбѣжно пойметъ его, какъ шагъ контръ-революціонный, какъ попытку запереть возставшіе полки въ казармахъ и выдать ихъ старой власти, обезоруживъ при помощи офицеровъ-сторонниковъ царскаго правительства. Напомнимъ, что дѣло происходило до знаменитаго собранія въ залѣ арміи и флота, послѣ котораго петербургское офицерство присоединилось къ революціи, а потому солдаты имѣли всѣ основанія считать скрывающихся по квартирамъ офицеровъ сторонниками прежняго режима.

Между тѣмъ поколебать убѣжденіе г. Родзянки и его сотрудниковъ въ мудрости и тактичности предпринятой ими мѣры оказалось не такъ то легко. Попытки сговориться по телефону ни къ чему ни приводили. Члены Временнаго Комитета отказывались выслушивать какія-бы то ни было возраженія и торопили типографію съ печатаніемъ воззванія, необходимаго „для успокоенія арміи“. Толь

*) Такъ, на Выборгской сторонѣ солдаты Московскаго полка помогли рабочимъ разсѣять полицейскій патруль.

Но къ утру кому-то удалось урезонить Временный Комитетъ и добиться отъ него распоряженія „пріостановить распространеніе воззванія". Но было уже поздно. Одинъ изъ думскихъ автомобилей успѣлъ уже захватить часть отпечатанныхъ экземпляровъ и раздать солдатамъ. Впечатлѣніе получилось какъ разъ такое, какого надо было ожидать: всеобщій взрывъ возмущенія. Однако революціонная армія обнаружила поразительную сдержанность и самообладаніе. Вмѣсто того, чтобы ринуться всей негодующей массой къ Таврическому дворцу,—что могло бы имѣть самыя печальныя послѣдствія, — солдаты быстро сорганизовались, выбрали представителей по одному отъ каждой роты и послали ихъ отстаивать свои требованія въ Думѣ. „Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ" превратился въ „Совѣтъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ", и первымъ актомъ этого новаго представительства революціонной солдатской массы былъ знаменитый „Приказъ № 1".

Буржуазная печать до сихъ поръ еще не можетъ оправиться отъ того ошеломляющаго впечатлѣнія, которое произвелъ этотъ „приказъ". И до сихъ поръ еще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется привести особенно устрашающій примѣръ „двоевластія" и вообще „анархическихъ", „дезорганизующихъ тенденціи нашей революціи принято указывать на „Приказъ № 1".

На приказъ такъ часто ссылались для запугиванія публики и такъ рѣдко цитировали его, что большинство уже забыло содержаніе этого страшнаго документа. А, между тѣмъ содержаніе его—та самая декларація гражданскихъ правъ и воинскихъ обязанностей солдата „народной арміи", которая теперь офиціально признана и положена въ основу реорганизаціи нашихъ войскъ.

Въ „приказѣ" былъ, правда, одинъ неудачно формулированный пунктъ, гласившій о „выборности" командного состава, тогда какъ въ дѣйствительности имѣлось въ виду лишь право „отвода" по отношенію къ отдѣльнымъ офицерамъ, не внушавшимъ довѣрія солдатамъ. Пунктъ этотъ породилъ рядъ недоразумѣній, которыхъ могло бы не быть при болѣе тщательной редакціи. Но будущій безпристрастный историкъ, конечно, констатируетъ, что эти отрицательныя послѣдствія „приказа" совершенно ничтожны по сравненію съ той огромной положительной, *организующей* ролью, которую онъ сыгралъ въ ходѣ событій. „Приказъ № 1" сразу опредѣлилъ положеніе. Онъ обнаружилъ съ полной очевидностью, что перешедшая на сторону народа солдатская масса совершила не „бунтъ", а вполнѣ сознательную *революцію*, что армія глубоко демократичная, проникнута республиканскимъ духомъ и отнынѣ ничьимъ слѣпымъ орудіемъ служить не можетъ. Цѣпляться за монархію стало невозможнымъ, и черезъ нѣсколько дней Временному Правительству пришлось выступить съ деклараціей, въ которой наряду съ широкой амнистіей и немедленнымъ осуществленіемъ всѣхъ гражданскихъ свободъ дается обязательство въ кратчайшій срокъ созвать Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права.

Но вынужденные капитулировать передъ демократіей въ области чисто политической, цензовые элементы не сложили оружія. Наоборотъ, вся дальнѣйшая исторія двухъ первыхъ мѣсяцевъ русской революціи представляетъ собой напряженную борьбу цензоваго либерализма, сплачивающагося вокругъ временнаго правительства, съ органомъ революціонной демократіи, Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Перипетіи этой борьбы было бы излишне пересказывать: онѣ развертывались у всѣхъ на глазахъ и получили самое широкое освѣщеніе въ прессѣ всѣхъ оттѣнковъ, возродившейся въ началѣ марта, съ прекращеніемъ революціонной забастовки. Я ограничусь, поэтому, лишь подведеніемъ нѣкоторыхъ итоговъ этой далеко еще не завершившейся борьбы и характеристикой создавшагося къ концу второго мѣсяца революціи общаго положенія.

Сплоченіе рабочихъ и солдатъ вокругъ Совѣта создало изъ демократіи такую могучую силу, что классовая политика капиталистовъ и помѣщиковъ какъ бы повисла въ воздухѣ, лишилась всякой [illegible]ческой опоры и защиты. Естественно, что главныя свои усилія буржуазія должна была направить на то, чтобы разъединить два элемента восторжествовавшей демократіи, посѣять рознь между арміей и пролетаріатомъ. И дѣйствительно, съ первыхъ же дней революціи въ арміи была широко поставлена агитація въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, солдатъ старались убѣдить, что фронтъ останется безъ снарядовъ, если будетъ проведенъ въ жизнь 8-ми часовой рабочій день и осуществятся другія соціальныя завоеванія пролетаріата,—съ другой стороны демократической военной политикѣ Совѣта, провозглашенной въ извѣстномъ воззваніи „къ народамъ всего міра" противопоставлялся имперіалистическій лозунгъ: война „до полной побѣды", до разгрома Германіи. Обѣ эти агитаціонныя кампаніи въ настоящее время можно признать законченными, обѣ они потерпѣли полное фіаско. Темнота крестьянъ, одѣтыхъ въ солдатскія шинели, на которую очевидно расчитывали сѣятели смуты, оказалась не такой уже безпросвѣтной, а главное—даже самые темные крестьяне-солдаты не склонны были вѣрить на слово новоявленнымъ начальникамъ, объ интересахъ фронта, якобы предаваемаго рабочими. Многія воинскія части рѣшили самостоятельно обслѣдовать положеніе оборонной промышленности.

Выборные отъ солдатъ обошли заводы и собственными глазами убѣдились въ томъ, что работа на оборону тормозится не рабочими, а недостаткомъ угля и топлива, и, вообще, дезорганизаціей промышленности, вина за которую падаетъ отнюдь не на рабочихъ, а на капиталистовъ и высшихъ руководителей нашимъ государственнымъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ, агитація, направленная непосредственно противъ рабочей демократіи, не только не имѣла успѣха, но быстро обратилась противъ самихъ ея иниціаторовъ.

Больше результатовъ могла обѣщать, повидимому, вторая кампанія: попытка изолировать пролетаріатъ на почвѣ его интернаціоналистическихъ лозунговъ, попытка разжечь шовинистическія чувства среди арміи и возстановить ее противъ программы мира „безъ аннексій и контрибуцій". Ставка казалась настолько заманчивой, шансы выигрыша оцѣнивались настолько высоко, что наше буржуазное „общество" обнаружило несвойственную ему рѣшительность: были мобилизованы всѣ силы, пущены въ ходъ самыя крайнія средства, вплоть до крикливыхъ манифестацій 21 апрѣля, вызвавшихъ на улицахъ Петербурга призракъ гражданской войны. Но и эта карта бюла бита. Какъ разъ въ дни „конфликта" съ полной ясностью обнаружилось, что на сторонѣ Совѣта съ его мирной программой стоитъ не только рабочій классъ, не только петроградскій гарнизонъ, но и вся армія.

Было бы, однако, большой ошибкой, если бы русская демократія убаюканная этими побѣдами, сочла свое дѣло окончательно выиграннымъ, свое положеніе вполнѣ обезпеченнымъ. Не надо скрывать отъ себя, что сила Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ покоится не на прочномъ фундаментѣ сознательнаго, организованнаго единства демократическихъ слоевъ народа, а на стихійной симпатіи между рабочими и солдатами, сблизившимися въ революціонные дни, и на стихійномъ же недовѣріи этой, все еще очень хаотической массы, къ „буржуямъ" т. е. къ барской чистой публикѣ. Пока эта подсознательная спайка еще достаточно крѣпка, она еще легко выдерживаетъ напоръ контръ-революціонной агитаціи. У насъ еще невозможно направить противъ рабочихъ штыки солдатъ, и новоявленные „республиканцы" кадетско-октябристскаго блока тщетно мечтаютъ объ инсценировкѣ на улицахъ Петербурга парижскихъ іюньскихъ разстрѣловъ. Но вѣдь до іюня еще далеко, нашей революціи два мѣсяца отъ роду,—и, если за это время сильно выросъ и упрочился въ массахъ авторитетъ Совѣта Р. и С. Д., то и оппозиція ему, безспорно, растетъ и крѣпнетъ. Подъ имперіалистскими знаменами „войны до полной побѣды" выступаютъ въ настоящее время не только тѣ сливки финансовой, промышленной и аграрной аристократіи, которыя непосредственно заинтересованы въ торжествѣ имперіализма, не только связанные съ ними круги высоко квалифицированной интеллигенціи, но и вся широкая масса [illegible] „безпартійной" интеллигенціи, всѣ тѣ, кто хотя бы по внѣшности [illegible] болѣе или менѣе „господскій" [illegible] вплоть до такихъ несомнѣнныхъ [illegible]таріевъ, какъ многіе банковскіе служащіе, конторщики, телефонистки и машинистки и т. п.

Словосочетаніе „несознательный интеллигентъ" звучитъ какъ логическое противорѣчіе, а между тѣмъ оно совершенно точно выражаетъ горькую истину. Политическая сознательность массового интеллигента нашихъ дней не выше, чѣмъ массоваго рабочаго и крестьянина. Великолѣпнымъ символомъ политической идеологіи нашего воинствующаго патріотизма были тѣ плакаты, которые несли передъ собой толпы правительственныхъ манифестантовъ 20 и 21 апрѣля. „Война до полной побѣды", „долой германскій милитаризмъ"!—на лицевой сторонѣ, обращенной впередъ, и, такъ сказать, къ исторіи; „Долой Ленинцевъ, арестовать Ленина!"—на тыльной сторонѣ, обращенной къ самимъ манифестантамъ. Тщетно пытались бы вы узнать, что собственно понимаютъ манифестирующіе подъ „полной побѣдой", почему они предпочитаютъ торжество англійскаго или американскаго имперіализма торжеству нѣмецкаго, какъ представляется имъ роль нашей экономически раззоренной родины въ кругу побѣдоносныхъ странъ высоко развитого капитализма. На всѣ эти вопросы вы получили бы одинъ стереотипный отвѣтъ: „долой Ленинцевъ, долой большевиковъ!" Причемъ, эти злокозненные большевики рисуются напуганному бульварной прессой воображенію интеллигента чѣмъ то въ родѣ китайскихъ „большихъ кулаковъ" которые въ добрыя имперскія времена поднимали возстаніе противъ европейцевъ. Чего собственно хотятъ эти „большіе кулаки", европейскія газеты не сообщали,—извѣстно было лишь одно: что они стоятъ въ какой-то связи съ вооруженными отрядами, такъ называемыхъ, „тигровъ", которые носятъ для устрашенія противниковъ свирѣпыя размалеванныя маски и бросаются на врага гигантскими скачками, перепрыгивая черезъ свои собственныя копья.

Многіе видятъ въ событіяхъ текущихъ дней процессъ обостренной классовой дифференціаціи нашего общества. Къ сожалѣнію, это не такъ. Отчетливое сознаніе классовыхъ интересовъ, воплощеніе этихъ интересовъ въ строго продуманныя, планомѣрно осуществляемыя программы и платформы было бы дѣйствительнымъ преодолѣніемъ той анархіи, на которую въ настоящее время столько жалуются и справа, и слѣва. На дѣлѣ—передъ нами не сознательный процессъ классовой организаціи общества, а стихія безпорядочныхъ сплоченій на основѣ подсознательныхъ инстинктивныхъ чувствъ: инстинктивное недовѣріе къ человѣку въ котелкѣ съ одной стороны, инстинктивный страхъ передъ человѣкомъ къ картузѣ—съ другой.

Величайшимъ позоромъ для руководящихъ элементовъ нашей либеральной буржуазіи и, въ первую голову, для отвѣтственныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей партіи „народной свободы" является тотъ фактъ, что они, вмѣсто дѣйствительнаго выясненія своихъ политическихъ и соціальныхъ лозунговъ, пытаются лишь ловить рыбку въ мутной водѣ революціоннаго половодья, пригрѣваютъ подъ своимъ крылышкомъ самую разнузданную черносотенную агитацію, низводятъ свои печатные органы, когда—то блиставшіе порядочностью, до уровня самыхъ грязныхъ бульварныхъ листковъ.

Но и дѣятели лѣваго фланга несутъ не малую долю отвѣтственности за то, что группировка инстинктовъ такъ туго поддается у насъ оформленію и закрѣпленію силами ясной организующей мысли. Совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, безспорно, главная опора нашей демократической революціи, единственная надежда, что революція дѣйствительно будетъ доведена до конца. Но авторитетъ Совѣтовъ проченъ лишь постольку, поскольку они опираются на сознательную поддержку политически организованныхъ народныхъ массъ,—это казалось бы, аксіома. Между тѣмъ, политическія организаціи нашей демократіи все еще пребываютъ въ состояніи какого-то первозданнаго хаоса. Старыя фракціонныя и партійныя [illegible]чія въ рядахъ русскихъ соціалистовъ отжили свой вѣкъ. Огромное большинство нашихъ соціалистовъ признаетъ, [что] въ современной Россіи, какъ и во [всемъ] культурномъ мірѣ, единственное [пра]вомѣрное дѣленіе проходитъ по линіи, отграничивающей націоналистическій соціализмъ отъ интернаціоналистическаго. Совершенно очевидно, съ другой стороны, что линія этого водораздѣла не совпадаетъ съ партійными группировками, завѣщанными намъ исторіей, но разсѣкаетъ ихъ въ совершенно новомъ направленіи. И однако „большевики", „меньшевики", „соціалисты-революціонеры"—термины потерявшіе всякое опредѣленное содержаніе,—продолжаютъ еще гипнотизировать умы. Единомышленники, разсаженные по этимъ обветшавшимъ клѣткамъ, не могутъ объединить свои силы въ общей организованной работѣ; принципіальные противники, запертые въ стѣнахъ тѣхъ же клѣтокъ, изнемогаютъ въ тщетныхъ поискахъ невозможной общей платформы, взаимно парализуютъ и нейтрализуютъ другъ друга.

Мы способны въ два дня пересмотрѣть программные и тактическіе лозунги, но у насъ не хватаетъ смѣлости предать забвенію „повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ". Между тѣмъ, революція не ждетъ. Революцію нельзя „укрѣплять", топчась на мѣстѣ. Кто не двигаетъ революцію, впередъ, тотъ тащитъ ее назадъ. Однимъ изъ неотложнѣйшихъ, насущнѣйшихъ шаговъ, способныхъ закрѣпить революцію, подвигая ее впередъ, является европеизація и реорганизація нашихъ соціалистическихъ партій.

(„Лѣт." № 4) *В. Базаровъ.*

Парижскій конгрессъ о коммунальной политикѣ.

На состоявшемся въ 1900 году въ Парижѣ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ единогласно была принята слѣдующая резолюція о коммунальной политикѣ.

„Такъ какъ подъ именемъ муниципальнаго соціализма нельзя понимать особый видъ соціализма, но только приложеніе общихъ принциповъ соціализма къ особой области политической дѣятельности; такъ какъ реформы, связанныя съ нимъ, не могутъ быть выполнены цѣликомъ до осуществленія коллективистическаго общества, но могутъ быть осуществлены лишь постольку, поскольку онѣ касаются области, которую соціалисты могутъ и должны утилизировать, чтобы подготовить и облегчить наступленіе этого будущаго общества; такъ какъ община можетъ стать превосходной лабораторіей децентрализованной экономической жизни и въ тоже время могучей политической крѣпостью для пользованія мѣстнымъ соціалистическимъ большинствомъ противъ буржуазнаго большинства центральной власти, разъ только будетъ осуществлено дѣйствительное самоуправленіе, международный конгрессъ 1900 г. объявляетъ, что всѣ соціалисты обязаны, не пренебрегая общей политикой, указать на важность муниципальной дѣятельности, выяснить значеніе общинныхъ реформъ, какъ „зародышей коллективистическаго общества", и приложить свои силы къ удовлетворенію общинныхъ потребностей въ городскихъ средствахъ передвиженія, освѣщенія, водопроводахъ, распредѣленія двигательной силы, баняхъ, купальняхъ, прачешныхъ, общинныхъ магазинахъ, городскихъ булочныхъ, доставкѣ пищевыхъ продуктовъ, обученіи, рабочихъ жилищахъ и квартирахъ, одеждѣ, полиціи, общинныхъ работахъ и прочее; должны стремиться сдѣлать изъ этихъ службъ образцовыя учрежденія, имѣя въ виду соблюденіе интересовъ населенія и положеніе гражданъ, которые служатъ этому дѣлу; что общины слишкомъ слабыя, чтобы самимъ бороться за осуществленіе этихъ реформъ, должны стремиться образовать общинныя федераціи; что въ странахъ, гдѣ—условія политическаго строя не позволяютъ общинамъ вступать на этотъ путь, всѣ выборные соціалисты должны пользоваться своими правами для доставленія общиннымъ организаціямъ свободы и независимости для осуществленія этихъ требованій".

Товарищу-работницѣ.

Мы вмѣстѣ шли путемъ страданій,
Путемъ безправья и нужды,
Путемъ безплодныхъ ожиданій
И, часто, мелочной вражды.
Въ то время глухо доносился
До насъ призывъ борцовъ-вождей;
Призывъ, что всячески давился
Рукою гнусныхъ палачей.
Но все-жъ въ минуты просвѣтленья
Къ нему прислушивались мы,
И зрѣло, зрѣло возмущенье
И прояснилися умы.
И вотъ свершилось... Цѣпи пали,
Исчезъ царизма дикій гнетъ.
Мы изъ рабовъ граждане стали,—
Предъ нами свѣтлый путь впередъ.
Ряды сомкнувъ, капитализму
Борьбу объявимъ мы съ тобой
И свѣтлый путь къ соціализму
Проложимъ силой трудовой

[illegible]

Томская гарнизонная труппа.

Въ началѣ апрѣля с. г. у школьной комиссіи при Сов. С. Деп. возникла мысль дать солдатамъ Том. гарнизона разумныя развлеченія. Выдѣливъ секцію воскресныхъ чтеній и развлеченій, эта послѣдняя съ своей стороны соединилась съ организовавшейся труппой изъ солдатъ—актеровъ и любителей Томскаго гарнизона.

Пригласивъ мѣстныхъ любительницъ, труппа 30-го апр. с. г. начала свою дѣятельность въ манежѣ Физическаго Развитія.

Рѣшили по субботамъ ставить спектакли исключительно для солдатъ, а по воскресеньямъ общедоступные народные спектакли, придерживаясь строго народнаго репертуара.

Такимъ образомъ труппа открыла свою дѣятельность 30 апр. для солдатъ, а 1-го мая общед. народн. спектаклемъ „Бѣдность не порокъ" Островскаго.

Слѣдующими спектаклями прошли: „Каторжникъ", „Черные вороны" Протопопова; кромѣ того для съѣзда учителей было поставлено въ Общ. Собр. „Распутица" Рышкова; въ пользу Сов. С. Деп. „Псиша", Юрія Бѣляева; „Дѣти Ванюшина" Найденова.

Кромѣ перечисленныхъ спектаклей 2 раза были поставлены миніатюры и концертное отдѣленіе съ хоромъ и оркестромъ мѣстнаго гарнизона и сольнымъ пѣніемъ. Слѣдующимъ спектакл. намѣчена „Рабочая Слободка", „Каширская Старина" и т. д.

Спектакли, видимо, какъ солдатамъ, такъ и публикѣ нравятся, т. к. количество посѣщаемости увеличивается, несмотря на лѣтнее время. Всего спектакли за время его дѣятельности съ 30-го апрѣля посѣтило солдатъ 6572 ч. и гражданъ на народн. спек. было 5807 ч.

Начинать это дѣло было нелегко, т. к. у труппы не было никакихъ средствъ, если не считать, что школьная комиссія немного вначалѣ субсидировала труппу. Теперь дѣло понемногу налаживается.

Было бы желательно, если бы въ труппу былъ притокъ силъ, т. е., чтобы спектакли не дробились по полкамъ, а примкнули бы къ гарнизонной труппѣ. Это дало бы возможность расширить репертуаръ.

Въ заключеніи хочется выразить пожеланіе, чтобы примѣру томской организаціи разумныхъ и культурныхъ развлеченій для солдатъ послѣдовали и другіе города Сибири, т. к., насколько извѣстно, такая организація существуетъ еще только впервые въ Томскѣ.

С. Р.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Изъ воспоминаній работницы.

Я рано узнала нужду и горечь жизни. Сначала мнѣ пришлось скитаться прислугой по богатымъ дворянскимъ семьямъ и ничего кромѣ тяжести на душѣ у меня отъ этой жизни не осталось.

Окончилось это скитанье по чужимъ людямъ, какъ часто кончается жизнь многихъ дѣвушекъ прислугъ, этихъ крѣпостныхъ рабынь своихъ господъ.

Послѣ жизни прислугой у меня, тогда еще молодой, неопытной дѣвушки, осталось на рукахъ двое дѣтей, которыхъ дворянинъ, мой бывшій хозяинъ обѣщалъ, какъ всегда это бываетъ, „обезпечить меня", но скрывалъ, какъ „позоръ", свою связь съ прислугой.

Прошло еще немного времени и онъ бросилъ меня... Тяжело вспомнить объ этомъ!..

Что мнѣ было дѣлать, куда дѣваться съ двумя малютками?

Сунуть ихъ куда-нибудь въ деревню „на воспитаніе?!" Разстаться съ милыми моими ни въ чемъ неповинными крошками, оторвать отъ своей груди и бросить въ чужія руки, на холодъ, быть можетъ на вѣрную смерть,—нѣтъ, это я не могла сдѣлать. „Ты мать своихъ дѣтей,—стучало у меня въ груди, ты не бросишь ихъ! Пусть смѣются надъ дѣвушкой-матерью, пусть покрываютъ меня позоромъ, пусть бросаютъ въ меня камнями... Помни одно—ты мать своихъ дѣтей!"

Положеніе мое было отчаянное.

Буржуазныя семьи теперь не хотѣли брать меня въ услуженіе съ двумя маленькими дѣтьми, но рабочая семья, принимающая всѣхъ трудящихся въ свои ряды, приняла и меня, одинокую, покинутую, страдающую.

Я рѣшила поступить работницей на заводъ.

Я была въ то время совсѣмъ молодой, но довольно разбитной, и начальство на заводѣ обратило на меня свое „благосклонное" вниманіе.

Вскорѣ начальникъ мастерской—полковникъ—вызвалъ меня какъ-то къ себѣ въ кабинетъ и сказалъ, что онъ дастъ мнѣ „новую работу", въ которой я „должна ему помогать". Я съ удивленіемъ открыла глаза и сильно оробѣла, подумавъ про себя, въ какой же это работѣ я могу ему помогать? Полковникъ мнѣ сказалъ: „я назначу васъ контролершей, но съ тѣмъ, чтобы вы говорили мнѣ обо всемъ, что дѣлается въ мастерской, о томъ, что дѣлаютъ и говорятъ рабочіе и работницы".

Я стала отказываться, говоря, что я малограмотная, но полковникъ отвѣтилъ: „ничего, тутъ большой грамотности не нужно".

Я тогда была еще такая несознательная, что не поняла даже всего его умысла, чего хочетъ онъ отъ меня, и думала, что и впрямь контролерша обязана говорить обо всемъ, что дѣлается въ мастерской, что въ этомъ заключается ея должность...

Но какъ только я поступила на эту „новую работу" и стала невольно присматриваться къ рабочей жизни, прислушиваться къ тому, что говорятъ рабочіе, скоро почувствовала, гдѣ справедливость и гдѣ обманъ. Я видѣла, какъ работаютъ рабочіе и работницы, какъ они бьются въ этой работѣ день и ночь, какъ мухи въ паутинѣ, и у меня стали открываться глаза на все окружающее.

Къ тому же и меня вѣдь не мало жизнь хлестала въ моихъ скитаніяхъ по чужимъ людямъ, и сочувствіе мое было на сторонѣ рабочихъ.

Вмѣсто того, чтобы доносить на товарищей по работѣ, я стала заступаться за нихъ передъ начальникомъ мастерской, который скоро увидѣлъ, что ошибся въ своихъ расчетахъ на меня.

Не знаю, чѣмъ бы это все кончилось, но на мое счастье наступилъ памятный всѣмъ намъ 1905 годъ.

Что только у насъ началось на заводѣ—и передать трудно!

Всюду пошли забастовки, рабочіе приносили цѣлый возъ—возъ мало—два новостей.

Разказывали про какія-то собранія, приносили разныя брошюрки и листки.

А для меня это было до такой степени ново и неожиданно, что я какъ будто попала въ какой-то волшебный міръ.

Вѣдь во время своей проклятой крѣпостной жизни въ прислугахъ я никогда не слыхала такихъ словъ, какъ „товарищъ", никогда не подозрѣвала, что рабочіе ходятъ на какія-то собранія, я думала, что на собраніяхъ бываютъ только господа.

Мнѣ страшно захотѣлось посмотрѣть, что дѣлается на этихъ собраніяхъ и о чемъ тамъ говорятъ рабочіе.

Я попросила чтобы и меня взяли на собраніе, и рабочіе, конечно, охотно повели меня туда. Какъ сейчасъ помню это первое рабочее собраніе, на которомъ я была, въ клиникѣ, въ 5-й аудиторіи.

Тутъ въ собраніи, услышавъ рѣчи рабочихъ, я впервые поняла, какую мы представляемъ силу.

Наши рабочіе, которыхъ я ежедневно видала въ мастерской, только за тяжелымъ трудомъ, въ согнутой надъ станкомъ спиной, какъ-то всѣ выпрямились, заговорили полнымъ голосомъ. И я тоже почувствовала себя сразу сильнѣе и осмѣлѣла. А когда рабочіе пошли

НА ХЛѢБНОМЪ ФРОНТѢ.

Два вопроса волнуютъ въ настоящіе дни всю Россію: 1) наступленіе, въ которое перешла наша армія на Западномъ фронтѣ и 2) продовольственный кризисъ, переходящій мѣстами въ голодъ. И трудно сказать, что важнѣе, что больше должно привлекать наше вниманіе:—война или голодъ.

Весною Совѣтъ Солд. Депут. отпустилъ около 16,000 нестроевыхъ и бѣлобилетниковъ съ обязательствомъ засѣять не менѣе 6 десятинъ на хозяйство.

Въ то же время отчасти потому, что на фронтѣ затихли бои, отчасти потому, что на фронтѣ ослабла дисциплина-съ фронта хлынула волна солдатъ по всей Россіи и докатилась до Томской губерніи. Эти двѣ волны встрѣтились въ деревнѣ, на поляхъ и въ результатѣ ихъ пребываніе въ деревнѣ запашка въ нынѣшнемъ году увеличилась сравнительно съ прошлымъ почти вдвое, а мѣстами достигла размѣровъ 1914 года.

Засушливая весна очень и очень тревожила крестьянъ за судьбу посѣва. Но прошедшіе въ половинѣ мая дожди измѣнили всю картину.

Теперь приходится думать только о томъ какъ убрать хлѣбъ, ибо есть опасность, что вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ въ деревнѣ, хлѣбъ можетъ остаться на поляхъ не убраннымъ.

Совѣтъ Солд. Деп. не могъ пройти мимо вопроса объ уборкѣ хлѣба; въ крестьянской секціи (отдѣлѣ) Совѣта, этотъ вопросъ всталъ въ первый же день существованія комиссіи.

Для всѣхъ было ясно, что деревня этимъ лѣтомъ не можетъ управиться своими силами. Не много помогутъ и возвращенные нами опять на поля по большей части нестроевые солдаты. Сибирь всегда страдала отъ недостатка рабочихъ рукъ, а теперь ихъ не достанешь ни за какіе деньги. Надо бы было недостатокъ рабочихъ рукъ уравновѣсить усиленнымъ примѣненіемъ машинъ: сѣнокосилокъ, жатокъ и друг., но бѣда вся въ томъ, что благодаря все той же войнѣ прекратился подвозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и запасныхъ частей къ нимъ. А между тѣмъ за три года войны и женскаго хозяйничанія въ деревняхъ машины многіе пришли въ негодность. Надо ихъ ремонтировать.

Такимъ образомъ два вопроса были передъ нами 1) пополнить недостатокъ въ рабочихъ рукахъ 2) пополнить недостатокъ въ машинахъ.

Первый вопросъ пытаются разрѣшить и въ Петроградѣ, отдавая приказъ по всей Россіи въ общей формѣ. Привожу его изъ Петроградской газеты „Новая Жизнь"

Приказъ объ уборкѣ полей.

Военно-морской министръ издалъ приказъ по военному вѣдомству по вопросу объ уборкѣ полей солдатами тыловыхъ частей. Согласно приказу, во всѣхъ гарнизонахъ должны быть сформированы особыя команды, число коихъ должно быть опредѣлено соглашеніемъ между продовольственными комитетами, Совѣтами С. и Кр. Деп. и начальниками гарнизона. Команды эти поступаютъ въ распоряженіе мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ, которые направляютъ ихъ, куда потребуется.

Заработная плата для членовъ командъ устанавливается по соглашенію между продовольственными комитетами и совѣтами. Установленная такимъ образомъ плата является обязательной, и выдача ея производится не сельскими хозяйствами, а исключительно продовольственными комитетами. Команда формируется съ такимъ разсчетомъ, чтобы маршевыя роты, назначенныя къ отправкѣ въ ближайшую очередь, назначились въ районъ, непосредственно примыкающій къ мѣсту расположенія части и не передвигались далѣе, чѣмъ на одинъ переходъ. Всѣ остальныя команды могутъ быть посланы и далѣе, чѣмъ на переходъ. Районъ, въ границахъ которыхъ посылаются команды, опредѣляется губернскими комитетами по соглашенію съ мѣстными продовольственными комитетами и начальниками гарнизоновъ. Въ связи съ этимъ приказамъ Исп. К. тъ С. и Кр. Деп. выпустилъ воззваніе аналогичнаго содержанія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что во главѣ всего дѣла долженъ стать Продовольственный комитатъ. И это такъ и должно быть. Но Продовольственный Комитетъ не въ состояніи выполнить эту громадную задачу, потому что у него не хватитъ людей. Нужны люди знающіе крестьянскую жизнь, и такіе которымъ крестьяне довѣряютъ.

Такихъ людей можетъ дать сейчасъ Совѣтъ Солдат. Депутатовъ.

И вотъ на этой работѣ—организаціи уборки хлѣба объединяются три организаціи 1) Исполнит. Комитетъ Губ. Нар. Собранія, какъ верховное учрежденіе въ губерніи. 2) Губернскій продов. комитетъ и 3) Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ.

Эти три организаціи образуютъ одну комиссію въ которую входятъ 9 человѣкъ изъ Сов. Солд. Деп.—вся комиссія крестьянскаго отдѣла Совѣта. Они реквизируютъ, скупаютъ всѣ машины и запасныя части къ нимъ, шьютъ и прочіе., они приспособляютъ заводъ къ отливкѣ запасныхъ частей и пускаютъ его въ ходъ, они распредѣляютъ рабочіе руки по деревнямъ, посылаютъ туда кузнецовъ, монтеровъ, чинятъ ремонтируютъ машины и снимаютъ ими хлѣбъ какъ у владѣльцевъ машинъ, такъ и у другихъ крестьянъ, а въ первую очередь, конечно у солдатокъ.

Въ это лѣто намъ придется отказаться отъ многого такого къ чѣму мы всѣ привыкли, съ чѣмъ сжились придется кое кого *обязать* работать—за плату конечно. Придется владѣльцамъ машинъ послѣ уборки хлѣба своего, убрать своей машиной у солдатки, тоже за плату, конечно машина должна быть использована цѣликомъ и владѣлецъ не можетъ отказаться дать ее или самому работать на ней. Это будетъ установлено какъ законъ, за неисполненіе котораго нарушитель будетъ подлежать отвѣту.

Что бы широко оповѣстить сельское населеніе о мѣрахъ къ уборкѣ хлѣба будетъ разослано по всѣмъ комитетамъ волостнымъ и сельскимъ такое распоряженіе отъ Продовольственнаго Комитета:

1) Всѣ машины и запасныя части къ нимъ реквизируются на складахъ по покупной цѣнѣ съ надбавкой 10% на торговый расходъ.

2) Работа на этихъ машинахъ производится по указанію, избранныхъ для этого комиссій изъ солдатокъ и членовъ сельскихъ народныхъ собраній съ одной стороны и сельского комитета съ другой.

3) Владѣльцы сел.-хоз. машинъ по использованіи ихъ на своихъ поляхъ, обязаны производить уборку хлѣба за установленную плату по нарядамъ сельскихъ комитетовъ и комиссій.

4) Продовол. Комит. беретъ на учетъ кузнецовъ и монтеровъ по машинамъ разсылаетъ ихъ по мѣрѣ надобности въ деревни.

5) Сельскіе комитеты нуждающіеся въ такихъ спеціалистахъ должны немедленно подавать объ этомъ заявленіе въ свои уѣздныя продовольственныя комитеты.

6) При этихъ заявленіяхъ необходимо указывать сколько въ данномъ селѣ имѣется машинъ, какой фирмы (завода) марка и номеръ, годъ выпуска.

7) Какія части нужно прислать и въ какомъ количествѣ.

8) Имѣется ли въ селѣ кузницы, сколько ихъ, есть ли желѣзо, уголь, инструментъ и проч.

9) Всѣ такія заявленія необходимо немедленно направлять въ свои уѣздные Продовольств. Комит. для того что бы они разбивъ ихъ по волостямъ выслали опредѣленныя требованія Губернскому Продовольств. Комитету.

10) Учащіеся въ городахъ отъ 14 лѣтъ и старше объединяются въ рабочія команды и отправляются изъ городовъ въ распоряженіе сельскихъ комитетовъ.

Такое письмо—распоряженіе на дняхъ будетъ получено во всѣхъ сельскихъ комитетахъ.

Пока же сдѣлано слѣдующее: выѣхали трое товарищей—солдатъ въ Ново-николаевскъ для осмотра склада, гдѣ имѣется на полмилліона запасныхъ частей къ машинамъ. Если они тамъ не получатъ всего необходимаго то двинутся дальше до Челябинска закупая все недостающее.

Въ Ново-николаевскѣ какъ узловомъ пунктѣ Томской губерніи будетъ складъ всего полученнаго и оттуда придется двинуть въ деревни и запасныя части, и мастеровыхъ.

Въ Томскѣ осматривались нѣкоторыя мастерскія и есть возможность въ ближайшіе дни приступить здѣсь къ работѣ по отливкѣ нѣкоторыхъ частей.

Литейщиковъ, модельщиковъ токарей и кузнецовъ придется взять изъ полковъ. Такова была дѣятельность исполнительной комиссіи крестьянскаго отдѣла Совѣта.

Впереди работы еще страшно много, но выполнить ее необходимо и выполнить ее можно только намъ самимъ.

Здѣсь въ тылу есть свой фронтъ на который наступаетъ еще болѣе страшный врагъ чѣмъ нѣмецъ—это голодъ со всѣми болѣзнями, которыя онъ несетъ съ собой.

Что бы отразить его—этого безпощаднаго врага намъ надо также организоваться хорошо и прочно какъ организованы наши товарищи на томъ фронтѣ гдѣ гремятъ пушки.

Наша побѣда надъ голодомъ лучше всѣхъ другихъ побѣдъ приведетъ Россію къ миру и торжеству революціи.

Въ хлѣбѣ—спасеніе революціи.

Ив. Смирновъ.

на нашемъ заводѣ предъявлять разныя требованія для улучшенія нашего положенія, я тоже пошла вмѣстѣ съ ними.

Въ это время стали происходить выборы въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Мы, работницы, смотрѣли съ нѣкоторымъ страхомъ на эти выборы. Вѣдь до тѣхъ поръ у насъ всегда бывало такъ: если выбирали депутатовъ отъ рабочихъ, то кончалось дѣло тѣмъ, что ихъ забирали, арестовывали, какъ зачинщиковъ, у насъ на заводѣ ни слова нельзя было сказать про „батюшку-царя“ и его „лютыхъ опричниковъ“.

Вотъ мы и боялись, что теперь опять начнутъ забирать нашихъ рабочихъ депутатовъ въ тюрьмы.

Вскорѣ рабочіе стали и насъ, работницъ, привлекать къ организаціи и предложили намъ тоже выбрать своихъ депутатовъ.

Многія работницы стали говорить противъ выборовъ женщинъ, стали говорить, что насъ арестуютъ, и другихъ стали отговаривать.

Но я шла заодно съ рабочими мужчинами, я видѣла, что безъ нихъ намъ начего не добиться. И работницы стали выдвигать меня выборной депутаткой. Я хотя побаивалась въ душѣ, что если меня потомъ арестуютъ, то куда дѣнутся мои двое малютокъ, но согласилась все-таки быть выбраной отъ работницъ и теперь объ этомъ не жалѣю.

Все больше и больше стали проясняться мои глаза. Какой интересной показалась мнѣ теперь моя новая жизнь. Мнѣ отъ всей полноты души захотѣлось участвовать въ этой жизни, въ этой борьбѣ,—всѣми силами своими помогать ей итти впередъ,—и, право, не знаю, кого я теперь больше любила—своихъ дѣтей или свою новую жизнь, думаю, что любила ихъ равно.

Вспомнился мнѣ какъ-то и мой „баринъ-соблазнитель“. Какимъ жалкимъ, ничтожнымъ показался онъ мнѣ! Вся цѣль его жизни только въ томъ и была, чтобы подъѣзжать къ молоденькимъ дѣвушкамъ. Сегодня Катенька, а завтра Машенька. А дѣти? Развѣ подобные люди думаютъ о дѣтяхъ! А я... я научу своихъ дѣтей любить свое рабочее дѣло, честно, неподкупно служить ему, бороться за его торжество...

Работница.

Русскіе солдаты во Франціи.

На дняхъ къ намъ въ Исп. Ком. зашелъ товарищъ пріѣхавшій съ французскаго фронта. Онъ разсказалъ намъ, какъ живетъ русскій отрядъ во Франціи. Въ отрядѣ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. До революціи въ Россіи намъ воспрещалось разговаривать съ французскими солдатами, послѣ революціи—на оборотъ, французскимъ солдатамъ запрещается говорить съ русскими солдатами. Но больше всего начальство боялось русскихъ политическихъ эмигрантовъ. При помощи сыщиковъ оно слѣдило за солдатами случайно попадавшими въ Парижѣ и видя солдата вмѣстѣ съ эмигрантомъ било тревогу, грозило рѣшительными мѣрами и сильно безпокоилось.

О переворотѣ они узнали второго марта. Позднѣе стало извѣстно, что въ Россіи солдаты устраиваютъ ротные полковые и др. комитеты, они также стали подготовлять выборы. Начальство дѣлало видъ, что ничего не замѣчаетъ. Однако бригадный далъ приказъ арестовать „смутьяновъ“, солдатъ взявшихся за проведеніе выборовъ въ комитеты. Но „смутьяны“ узнали о приказѣ, сказали солдатамъ и самому генералу, который весьма удивился, что даже тайные приказы извѣстны „смутьянамъ“ и... его номеръ не прошелъ. Комитеты были избраны и взялись сразу за работу.

Но не смотря на то имъ стоило большихъ усилій послать своихъ депутатовъ въ Россію: начальство всячески противилось этому.

Солдаты ихъ отряда стояли за миръ безъ аннексій и контрибуцій и вообще солидарны съ постановленіями совѣта Раб. и Солд. Депут. въ Питерѣ. Новости къ нимъ доходятъ очень рѣдко и поздно и письма идутъ по 2 мѣсяца и больше. Изъ газетъ рѣдко бываетъ Русское Слово или Рѣчь. Другихъ газетъ до сихъ поръ не было совсѣмъ: онъ выѣхалъ въ Россію 15 мая.

Боевая подготовка нашихъ солдатъ не уступаетъ французской.

Кормятъ и содержатъ ихъ недурно. Строгости послѣ переворота смягчились.

Исполнит. Комит. просилъ товарища передать привѣтъ нашего Томскаго гарнизона, когда онъ вернется къ своему отряду.

В. Косаревъ.

О транспортѣ.

28-го іюня с. г. въ домѣ физическаго развитія состоялось экстренное засѣданіе Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ, съ участіемъ представителей отъ Совѣтовъ: Рабочаго и Офицерскаго.

На засѣданіе были приглашены также представители: округа путей сообщенія, биржи, отъ пароходныхъ служащихъ и рабочихъ, отъ судовладѣльцевъ, отъ профессіональныхъ союзовъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

Собраніе открывается подъ предсѣдательствомъ т. Косарева, который предоставяетъ слово т. делегату изъ Самары—Малышеву.

Товарищъ делегатъ, яркими красками обрисовалъ развалъ воднаго и сухопутнаго транспорта и приводитъ вѣскія доказательства—полной неспособности ж. д. администраціи въ дѣлѣ упорядоченія желѣзнодорожнаго движенія и регулированіи движенія грузовъ. Если представители революціонной демократіи, говоритъ онъ не возьмутъ на себя контроль и регулированіе транспорта, то разруха въ транспортномъ дѣлѣ приметъ катострофическій характеръ и тяжело отзовется на экономическомъ состояніи Россіи“. Малышевъ разсказалъ, что въ Самарѣ было полное разстройство транспорта и грузооброта, но когда Сов. Солдатск и Рабоч. Депутатовъ создалъ контролирующій комитетъ, то движеніе наладилось и стало носить организованный характеръ. Делегатъ призываетъ Томскій Совѣтъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ взять въ свои руки дѣло организаціи такого же, какъ въ Самарѣ Комитета.

Содокладчикомъ выступаетъ т. матросъ, делегатъ изъ Гельсингфорса. Онъ предлагаетъ избрать транспортный комитетъ съ представителями отъ профессіональныхъ союзовъ.

Вопросъ о созданіи транспортнаго комитета на демократическихъ началахъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и тутъ же приступили къ выборамъ представителей отъ Сов. Солд. Деп. въ транспортную комиссію.

Избраны слѣдующіе товарищи:

1) т. Дѣлицинъ	52 голоса,
2) т. Витолъ	56 „
3) т. Левитинъ	55 „
4) т. Усатенко	66 „
5) т. Пестряковъ	62 „
и 6) канд. Черепановъ	44 „

На слѣдующій день въ 11 час. утра было назначено первое засѣданіе организаціонной комиссіи съ представителями отъ различныхъ заинтересованныхъ организацій.

Г. Соболевскій.

Полковой праздникъ.

29-го Іюня, 38-ой и 39 полки справляли свой полковой праздникъ.

Къ 10 часамъ утра полки съ музыкой и красными революціонными знаменами. Пошли на площадь Свободы. Оба полка выстроились въ одинъ четыреугольникъ, окружая стоящее на площади возвышеніе съ трибуной. Показалось духовенство, которое отслужило молебенъ и окропило водой знамена. Во время кропленія водой, полковые оркестры исполняли „коль славенъ“.

Отъ имени духовенства одинъ священникъ произнесъ привѣтственное слово, въ которомъ призывалъ бороться съ „внутреннимъ“ и внѣшнимъ врагомъ до полной „побѣды“.

Затѣмъ говорилъ начальникъ гарнизона полковникъ Калина, который въ длинной рѣчи, осуждалъ братаніе и призывалъ довести войну до побѣдоноснаго конца. Онъ предложилъ крикнуть „ура“ за Временное Правительство, что и было исполнено. Отъ Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Солдатскихъ Депутатовъ выступилъ Соболевскій, который въ своей рѣчи между прочимъ сказалъ, что 39 и 38 полки, за 4 мѣсяца революціи вписали въ исторію нѣсколько славныхъ страницъ, далѣе Соболевскій охарактеризовалъ текущій моментъ, указавъ что съ глазъ народовъ спала повязка и они поняли, кто ихъ втравилъ въ эту жестокую мировую бойню. Великая русская революція, прокатилась мощнымъ эхомъ по Европѣ и народы всѣхъ странъ объявили борьбу за миръ и за свѣтлые идеалы „Соціализма“. Солнце одинаково шлетъ теперь свои живительные лучи и пахарю на нивѣ и солдату въ окопахъ,—во всѣхъ воюющихъ странахъ, вселяя въ ихъ измученныя сердца увѣренность въ скорой побѣдѣ мира надъ войною, труда надъ его поработителями.

Кончая свою рѣчь т. Соболевскій провозгласилъ „ура“ за подлинное революціонное правительство—Всероссійскій Совѣтъ Рабочихъ Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Затѣмъ выступилъ съ привѣтствіемъ представитель отъ Совѣта Офицерскихъ Депутатовъ, который указывалъ на тѣсную связь революціоннаго офицерства и солдатъ и на благіе результаты отъ ихъ совмѣстной революціонной дѣятельности, закончилъ рѣчь провозглашеніемъ „ура“ за здоровье двухъ полковъ и за единеніе офицеровъ и солдатъ. Товарищъ Малиновскій привѣтствуетъ отъ имени полкового Комитета 39 полка, указывая, на разницу праздниковъ стараго времени съ теперешнимъ революціоннымъ. Ранѣе праздновали охраняемые „карауломъ“ а теперь красныя знамена и свободное слово—свободныхъ граждан.

Далѣе выступаетъ представитель 25 полка т. Водковъ, который привѣтствуетъ полки и провозглашаетъ „ура“ за товарищей, томящихся въ окопахъ. Другой офицеръ произноситъ нѣсколько горячихъ привѣтственныхъ словъ отъ 18 полка, привѣтствуетъ полкъ и членъ Гарнизоннаго Совѣта т. Зинченко.

Заключительное слово произноситъ полковой командиръ 38 полка и Начальникъ Гарнизона, которые провозглашаютъ „ура“ въ честь присутствующихъ делегатовъ и въ честь Томскихъ демократическихъ учрежденій. Затѣмъ полки церемоніальнымъ маршемъ проходятъ подъ звуки музыки передъ начальникомъ гарнизона и направляются въ лагери, на праздничный обѣдъ и гулянье.

Въ виду прекрасной погоды празднество прошло очень оживленно.

Изъ міра труда.

Къ конфликту въ Томскихъ аптекахъ.

Оглашеннымъ 27-го іюня приговоромъ третейскаго суда ликвидирована предполагавшаяся забастовка томскихъ фармацевтовъ. Дѣло это ярко показываетъ, изъ за какихъ пустяковъ иногда населеніе большого города, по прихоти предпринимателей или ихъ защитниковъ, въ родѣ г. Короневскаго (управл. апт. Ковнацкаго), можетъ оказаться лишеннымъ такихъ необходимыхъ предметовъ, какъ медикаменты. Требованія, предъявленныя къ аптекарямъ фармацевтами, были настолько скромны, что почти всѣ оказались пріемлемыми, за исключеніемъ двухъ пунктовъ: 1) оплата помощниковъ (расхожденіе изъ за 5 руб.) и 2) внутренній распорядокъ въ аптекахъ—удовлетвореніе послѣдняго пункта г. Короневскій находилъ узурпаціей власти управляющихъ, привыкшихъ быть у себя въ аптекахъ самодержцами. И за эти то скромныя требованія кадетская газета „Сибирская жизнь“ изобразила цѣлую категорію трудящихсяфармацевтовъ какими то вымогателями, чуть не разбойниками съ большой дороги, которые взяли своихъ несчастныхъ хозяевъ за горло и ради интересовъ маленькой кучки своихъ членовъ готовы были чуть ли не погубить весь городъ. Такъ стараются буржуазные писаку, услужающіе своимъ господамъ.

Г—ъ.

Намъ пишутъ.

Карасукскій пунктъ. За истекшія двѣ недѣли (съ 29 мая) комиссіей обслѣдовано 4 большихъ села и 5 поселковъ (всего 2068 дворовъ), въ двухъ только не названныхъ 9 населенныхъ пунктовъ хлѣба достаточно для прокормленія населенія до нового урожая, а въ остальныхъ семи—своего хлѣба не достанетъ всего около 8000 пуд.

Пока крестьяне почти безразлично относятся къ новому правительству. Крестьянство выжидаетъ и присушивается и въ подавляющемъ своемъ большинствѣ не понимаетъ совсѣмъ происшедшихъ событій. Тяжело и обидно за деревню, что она оставлена на произволъ судьбы; нѣтъ ни одного человѣка, который бы взялъ на себя трудъ политическаго воспитанія деревни. Но объ этомъ—въ другой разъ.

Есть еще старики, которые говорятъ, что безъ царя житъ нельзя, что нужно бунтовщиковъ перевѣшать, а царя опять посадить на престолъ; но такихъ мало. Большинство не желаетъ возврата стараго режима, но высказывается отрицательно о дѣятельности новаго правительства. Причинъ недовольствѣ новымъ правительствомъ у крестьянъ много, главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

а) Многіе ненавистные крестьянамъ представители стараго правительства оставлены новымъ правительствомъ на отвѣтственныхъ постахъ, не смотря на протесты крестьянскихъ обществъ. Такъ завѣдывающимъ Карасукскимъ пунктомъ по заготовкѣ хлѣба для арміи оставленъ бывшій крестьянскій начальникъ Бутаковъ, о которомъ ни одинъ крестьянинъ этого района не можетъ вспомнить, не пославъ по его адресу тысячи проклятій.

б) Отсутствіе твердыхъ справедливыхъ цѣнъ на предметы фабричнаго производства. Въ этомъ крестьяне усматриваютъ нежеланіе новаго правительства оградить крестьянскія массы отъ ростовщическихъ цѣнъ купцовъ и фабрикантовъ.

Членъ 13-й уч.-сдаточной комиссіи прапорщикъ *Приходько.*

Мѣстная хроника.

— Въ связи съ предстоящей избирательной кампаніей въ Учредительное Собраніе на послѣднемъ засѣданіи Томскаго Комитета партіи обсуждался вопросъ о созывѣ *Общегубернской конференціи* изъ представителей отъ всѣхъ соц.-демокр. организацій Томской губ. Постановлено созвать конференцію 20 іюля въ г. Томскѣ. Для подготовительныхъ работъ по созыву К-тъ избралъ особую комиссію изъ трехъ лицъ, въ составъ которой вошли А. Ф. Ивановъ, членъ К-та В. А. Васильева и секретарь К. А. В. Шишковъ.

— Томскій Губернскій Исполнительный Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, кромѣ учрежденій финансоваго вѣдомства, что на 7-е число іюля мѣсяца, организуется по г. Томску всеобщая подписка на облигаціи „Займа Свободы“. Желая, по возможности торжественнѣе обставить день „Займа Свободы“, Исполнительный Комитетъ предлагаетъ вышеназваннымъ учрежденіямъ всѣ занятія прекратить въ 12 час. дня, дабы всѣ служащіе могли принять участіе въ проведеніи этого дня.

— 18 іюня с. г. служащими Техническо-Товарнаго Отдѣла Сл. Движенія Томской жел. дор. былъ произведенъ въ своемъ Отдѣлѣ сборъ для покупки облигаціи „Займа Свободы“ съ цѣлью пожертвовать ее въ пользу Дома Инвалидовъ.

Пріобрѣтенную на собранныя деньги облигацію сторублеваго достоинства № 0086917, служашіе Техническо-Товарнаго Отдѣла постановили препроводить въ Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ, для присоединенія ея къ капиталу „Дома Инвалидовъ“.

Предсѣдатель К-та Организаціи служ. Тех.-Тов. Отд. К. Ковнасаровъ.
Секретарь Миленко.

— Докладъ митингъ въ Воскресенье 2 іюля с. г. въ Общественномъ Собраніи делегаціей арміи, флота и рабочихъ гор. Гельсингфорса на тему:

1) о переворотѣ,
2) о боеспособности флота,
3) отношенія къ войнѣ,
4) отношенія къ вр. правительству,
5) послѣдній ходъ событій.

Въ частности освѣщеніе Кронштадтскихъ событій и слѣдственной [illegible].

Сборъ въ пользу организацій распространенія идей народовластія [illegible].

Отчетъ по устройству полкового клуба 32 Сиб. Стр. Зап. полка.

18-го іюля состоялось открытіе полкового клуба 32 Сибир. Стр. Запасн. полка.

Израсходовано по разн. счетамъ 138 р. 64 к., за объявленіе въ газетѣ 4 р., извозчикамъ 5 р. Итого 147 р. 64 к.

Выручено: отъ буфета 141 р. 64 к., остатокъ продуктовъ 6 р.—147 р. 64 к. Продано брошюръ на 22 руб. 88 коп. Въ пользу библіотеки клуба по подписному листу пожертвовано 41 р. 70 к.

Клубная комиссія приноситъ благодарность за пожертвованія и за горячее участіе въ устройствѣ полкового клуба.

Почтовый ящикъ.

Геннадію Лимахину.

Редакція убѣдительнѣйше проситъ вернуть письмо, которое Вы одолжили только на 2 дня.

Комитету организ. Второгскихъ служащ.

Редакція убѣдительнѣйше проситъ прислать копію „письма къ Совѣту“, такъ какъ по недосмотру служащихъ уничтоженъ оригиналъ.

РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА.

Вышли въ свѣтъ и ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ слѣд. брошюры:

Э. Беллами.
„СК[illegible] ВОДѢ“.
„Д[illegible]ѣдей Соціаль-Демократа“
[illegible] по 2 коп.
[illegible] группы соц.-дем.
[illegible] при Томскомъ Комитетѣ [illegible]
[illegible] партіи (Набережная [illegible])
[illegible] 100 экз. скидка 20 проц.